СОВЕТСКОЕ ФОТО

№ 12 ДЕКАБРЬ 1960

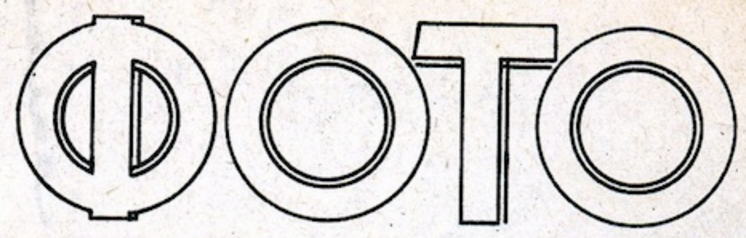

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА ФУРЦЕВА

К пятидесятилетию со дня рождения

Фото Г. Вайля

СОВЕТСКОЕ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР

Год издания двадцатый

В номере:

ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В МЕСЯЦ

№ 12 ДЕКАБРЬ 1960

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ ФОТОИСКУССТВА

УХОДИТ в историю 1960-й год — второй год семилетки. Хорошо потрудились в этом году советские люди. Многих успехов добились они в промышленности и науке, в искусстве и сельском хозяйстве.

Уходящий 1960-й год был поистине знаменательным годом и для советской фотографии. Мастера-фоторепортеры и многие тысячи любителей неплохо потрудились в периодической печати. Лучшие, наиболее удачные работы со страниц газет и журналов перешли на стенды республиканских, областных, городских и районных фотовыставок, которые являются преддверием к всенародному празднику фотоискусства — Второй всесоюзной художественной фотовыставке «Семилетка в действии».

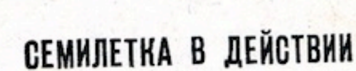
Все более широкое признание находит советское фотографическое искусство и за рубежами нашей страны. Значительным успехом пользовались работы советских фотожурналистов на международной выставке «Интерпресс-Фото 1960». Большую коллекцию направила фотосекция Союза журналистов СССР к месячнику германо-советской дружбы в ГДР. Фотожурналисты Москвы и Ленинграда подготовили выставку своих произведений для Финляндии... Трудно перечислить те города и страны, где побывали работы советских фотохудожников. Фотосекция Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами приняла участие более чем в 30 международных салонах и выставках. Олимпийский Рим был не только свидетелем триумфа советского спорта, но и имел возможность по достоинству оценить работы наших фотомастеров, экспонировавшиеся на Международной выставке спортивной фотографии.

Успех произведений наших мастеров и фотолюбителей — это признание метода социалистического реализма, который для советской фотографической школы представляет собой главное и единственное направление всей работы.

В новом году международные связи советских фотожурналистов, мастеров художественной фотографии и фотолюбителей еще более расширятся и укрепятся. В столице нашей Родины — Москве будет организована большая международная фотовыставка. Получены многочисленные приглашения принять участие в международных фотосалонах и выставках за рубежом.

Чтобы закрепить достигнутые успехи, надо обеспечить самый строгий отбор работ для экспонирования. Отбор должен проходить при широком участии всей нашей общественности. Каждый снимок должен быть глубок по идейному содержанию и высок по мастерству.

Народы мира хотят знать и видеть, как живут и трудятся, учатся и отдыхают советские люди; они хотят получить наглядное и яркое представление о нашем общественном и государственном строе, о преимуществах советской социальной системы. Народы мира хотят знать правду о Советском Союзе. Наша задача — донести эту правду языком фотографии, не требующим перевода, близким и понятным каждому.

Лучи солнца ярко высветили кружево строительных лесов

СЕМИЛЕТКА В ДЕЙСТВИИ

КРАЙ БОГАТЫРСКИЙ

Николай ШИЛОВ

фотокорреспондент, г. Киров

ПОЗАДИ Свердловск, Тюмень, Омск, Новосибирск... Поезд мчится все дальше на восток. За окнами — море хлебов, вольный ветер колышет травы в рост человека. Горизонт пересечен стрелами подъемных кранов, огромными, до небес, заводскими трубами.

Чем ближе к Красноярску, тем заметней меняется пейзаж. Равнину сменяют сопки, покрытые дремучим лесом. Но и здесь все те же строительные краны.

...Красноярск. С поезда — почти сразу на съемку. Сначала пешком по наплавному мосту через могучий полноводный Енисей, потом добрый десяток километров на трамвае. И снова по обе стороны пути потянулись заводы, кварталы многоэтажных домов и целые леса строительных кранов. Позднее мне рассказали, что совсем недавно здесь таежными тропами бродили охотники.

Побывал я на этот раз и на Мане — красивейшей реке, по которой ежегодно сплавляется около миллиона кубометров превосходной древесины, и в Енисейске — старинном русском поселении на берегах великой сибирской реки, и в городе Ангарске, что совсем недавно поднялся в таежной глухомани, и на легендарном Байкале, и, наконец, в Братске. И всюду — новостройки семилетки. Кирпич, металл, бетон и стекло поднимаются новыми жилыми зданиями и корпусами заводов, дворцами культуры и детскими яслями, школами и библиотеками.

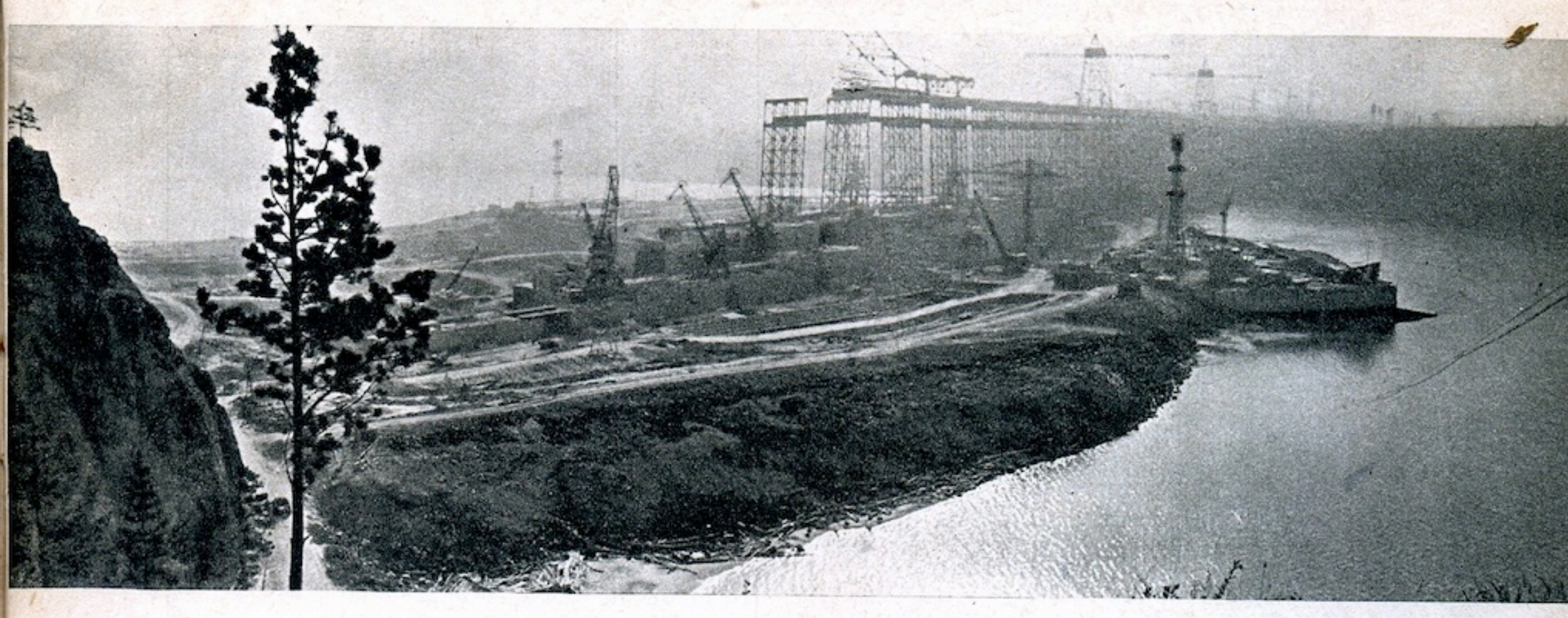
От зари до зари были в работе обе мои камеры — «Зенит» и «Зоркий». Отсняты десятки метров пленки. Отпечатаны сотни снимков. Одни лучше, другие хуже, — да одинаково и быть не может. О некоторых хочется сказать несколько слов.

...Город Шелехов. Его еще не успели нанести на карту, но это не мешает новорожденному бурно расти. На его окраинах высятся громады цехов. Здесь строят первенец сибирской алюминиевой промышленности — Иркутский алюминиевый комбинат. Сейчас он сплошь в строительных лесах, раздается вширь и тянется вверх. Как отразить этот богатырский размах в фотографиях? В поисках «головокружительных» точек съемки взбираться вслед за монтажниками-высотниками, а то и выше их, как рекомендуют некоторые фотомастера?

Я отказался от этого пути, решил снимать, в буквальном смысле оставаясь на земле. Ведь именно так видит стройку посторонний человек. Право же, и отсюда открываются интересные сюжеты.

Вот лучи солнца, пробившись сквозь тучи, ярко высветили кружево строительных лесов, четкий рисунок устремленной ввысь стрелы подъемного крана. Шаг вправо — теперь композиция удачная. Выдержка 1/100. Раньше, чем была нажата кнопка затвора в третий раз, солнце снова скрылось за плотной завесой туч, и этот последний кадр получился совершенно невыразительным.

...Сюда съехались люди разных национальностей со всех концов страны. Но всех

За рекой в легком тумане встает грандиозная плотина

Молодые рабочие довольны: вырос еще этаж

Нелла Валейчик. Вчера — школьница, сегодня — строитель Братска

их объединяет одно стремление — дать стране сибирский алюминий до конца года, намного раньше срока, установленного планом. И как приятно убедиться, что прямо на глазах вырастают новые здания. Вот почему так радуются строители, глядя на результаты своего труда.

...Братская ГЭС. Гигантская стройка, где простые люди вершат героические дела. Сколько известных фотомастеров снимали все это! Казалось бы, не осталось ни одной оригинальной точки съемки, ни одной пяди, где бы не ступала нога фоторепортера, ни единого местечка, не просмотренного в видоискатель.

Ранним туманным утром спешил я к Падуну и обдумывал, как же быть. Остановился отдышаться, обернулся и почти автоматически вскинул камеру на уровень глаз. Луч солнца посеребрил гладь Ангары. А там, за рекой встает в легком тумане величественная плотина. С одной стороны — первозданная мощь дикой природы, с другой — созданные волей и трудом советского человека величественные железобетонные конструкции! И снова сработал затвор.

...В местной газете читаю сообщение: «Труженики Братской ГЭС приступили к монтажу турбин и водосливных сооружений». Это ли не тема для съемки! Но как это раскрыть? Приезжаю. Кипит работа. Диаметр водосливных конструкций — около семи метров. Снимок решаю вертикальным кадром, композиционно и сюжетно связывая изображение двух монтажников и деталь конструкции.

И вновь поиски. Где же образ человека, творца всех этих славных дел? Но вот мне встретилась Нелла Валейчик, и в этой девушке я увидел образ молодого строителя Братска. Девушка приехала сюда после окончания средней школы. Работает мотористкой на строительной площадке новых жилых кварталов. Открытая жизнерадостная улыбка, ясный взгляд пытливых глаз, гордая осанка.

Позади — тысячи километров пути, долгие дни командировки. Далека Сибирь по расстоянию, но близки и дороги дела рук, творения разума сибирских тружеников. Теперь для меня это не только в сознании, но и в сердце.

Скоро воды Ангары пойдут по этим гигантским трубам

ГОТОВИМСЯ КО ВТОРОЙ ВСЕСОЮЗНОЙ ФОТОВЫСТАВКЕ „СЕМИЛЕТКА В ДЕЙСТВИИ"

ВЕСТИ ИЗ ТУРКМЕНИСТАНА

Министерство культуры Туркменской ССР совместно с правлением Союза журналистов и оргбюро Союза кинематографистов республики организовало фотовыставку «Семилетка Туркменистана в действии». Эта выставка ставит своей задачей в произведениях художественной фотографии раскрыть успехи коммунистического строительства в Туркмении, образы передовых людей республики, показать достижения трудящихся во всех областях народного хозяйства, науки, техники и культуры.

Туркменские фотожурналисты, фотомастера и любители принимают активное участие в подготовке ко Второй всесоюзной фотовыставке «Семилетка в действии».

И. Петров

НАВСТРЕЧУ 40-ЛЕТИЮ РЕСПУБЛИКИ

По инициативе фотосекции Союза журналистов Армении в Ереване проведено собрание фоторепортеров и фотолюбителей. На повестке дня стоял один вопрос — как лучше подготовиться к предстоящей Второй всесоюзной фотовыставке «Семилетка в действии».

Член Оргкомитета выставки Б. Кудояров информировал присутствовавших об условиях приема работ, дал много полезных советов по фотопечати и отбору снимков, подробно рассказал о работе Оргкомитета выставки «Семилетка в действии».

Интересными были также выступления заведующего Фотохроникой АрмТАГ В. Амаляна, фоторепортера А. Погосяна, фотолюбителя М. Манукяна и других товарищей. Все они единодушно подчеркивали большое политическое значение предстоящей Всесоюзной фотовыставки, призывали собравшихся активно готовиться к ней.

— Наши фоторепортеры и фотолюбители, — сказал председатель фотосекции Союза журналистов Армянской ССР С. Хосроев, — подготовили свою республиканскую фотовыставку, посвященную 40-летию установления Советской власти в Армении. Выставка призвана отразить достижения республики во всех областях народного хозяйства, науки, техники и культуры, успехи первых лет семилетки.

И. Красуцкий

ОБЛАСТНАЯ ФОТОВЫСТАВКА

В Харькове состоялась областная выставка художественной фотографии «Семилетка в действии». На ней было представлено 269 работ 25 авторов — профессионалов и фотолюбителей.

Экспозицию осмотрели многие любители фотоискусства, в том числе гости из Сталинской, Луганской, Полтавской и других областей республики. По предложению представителей Днепропетровщины было решено обмениваться фотовыставками между областями.

Все участники были награждены дипломами, десяти авторам жюри вынесло благодарность. Лучшие работы будут направлены в Оргкомитет Второй всесоюзной фотовыставки «Семилетка в действии».

К. Лопаткин

МАРГАНЕЦ ЧИАТУРЫ

ЧЕРНОЙ змеей извивается Квирила по дну глубокого и широкого ущелья. Крутые скалистые берега застроены красивыми современными домами. Это — Чиатура, город грузинских горняков. Высоко в синем небе проносятся огромные вагонетки, беспрерывной чередой скользят по толстым стальным канатам, несут тонны марганцевой руды.

Мысленно представил путь, по которому следуют дары чиатурской земли: рудник, «летающая» вагонетка, обогатительная фабрика. Затем по железной дороге — на металлургические заводы...

Но как это показать? Как передать это в одном выразительном кадре? Начались поиски выигрышной точки съемки, и на целый день я превратился в альпиниста. Под палящим южным солнцем карабкался со склона на склон, чтобы еще раз убедиться: нет, не то! Хорошо укладывалась в композицию панорама города — не видно было подвесной канатной дороги, эффектно выделялись на фоне белоснежных облаков черные вагонетки — исчезала из поля зрения Чиатура. Только к шести часам вечера я облегченно вздохнул: нашел! Стальные тросы, сверкая серебром, сбегались в перспективе — от рудника имени Ленина над корпусами обогатительной фабрики. Косые лучи закатного солнца высветили, подчеркнули воздушную дымку. Выждав, пока на матовом стекле моего «Салюта» появились сразу две груженые вагонетки, я на 1/250 секунды открыл затвор. Объектив был основной — «Индустар-29», диафрагма — 11, светофильтр ЖС-12, пленка — 350 ед. ГОСТа.

В руках чиатурских горняков — могучая техника. С каждым годом механизация облегчает труд, повышает его производительность. Семилетка требует все больше марганца. И он идет, стремительно проносится в синем небе Грузии.

Серго Онанов, корреспондент Фотохроники ГрузТАГ

В ГОРАХ ТЯНЬ-ШАНЯ

БЕШЕНО вращая винтами, санитарные вертолеты с трудом перевалили через седые хребты Тянь-Шаня и плавно заскользили над зеленой долиной. Мы, пассажиры одной из машин санитарной авиации, прильнули к окнам. Тень огромной стрекозы бежит по изумрудной долине, причудливо изрезанной хрустально прозрачным ручьем.

Подумать только, каких-нибудь три часа полета — и на месте. А ведь всего несколько лет назад мне с геологическим отрядом пришлось добираться сюда пять суток. Пять суток верхом по еле заметным горным тропам.

Да, неузнаваемо вырос за эти годы поселок животноводов!

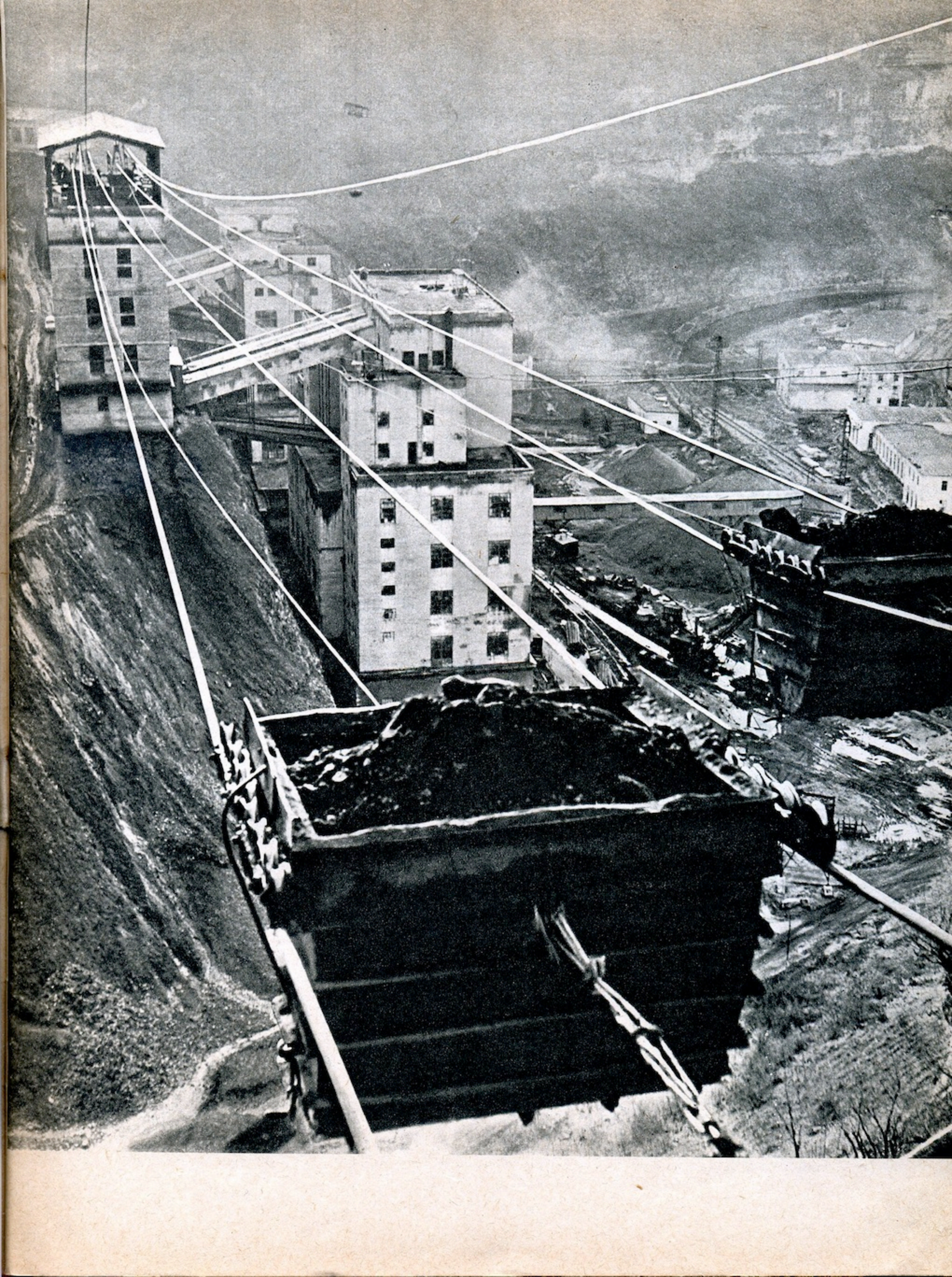
Еще не замолк гул мотора, как нас окружили плотным кольцом жители поселка. Все хотят пожать руку пилотам. Еще бы, ведь они привезли питательные смеси для детских яслей, медикаменты для больницы, письма, свежие газеты и журналы.

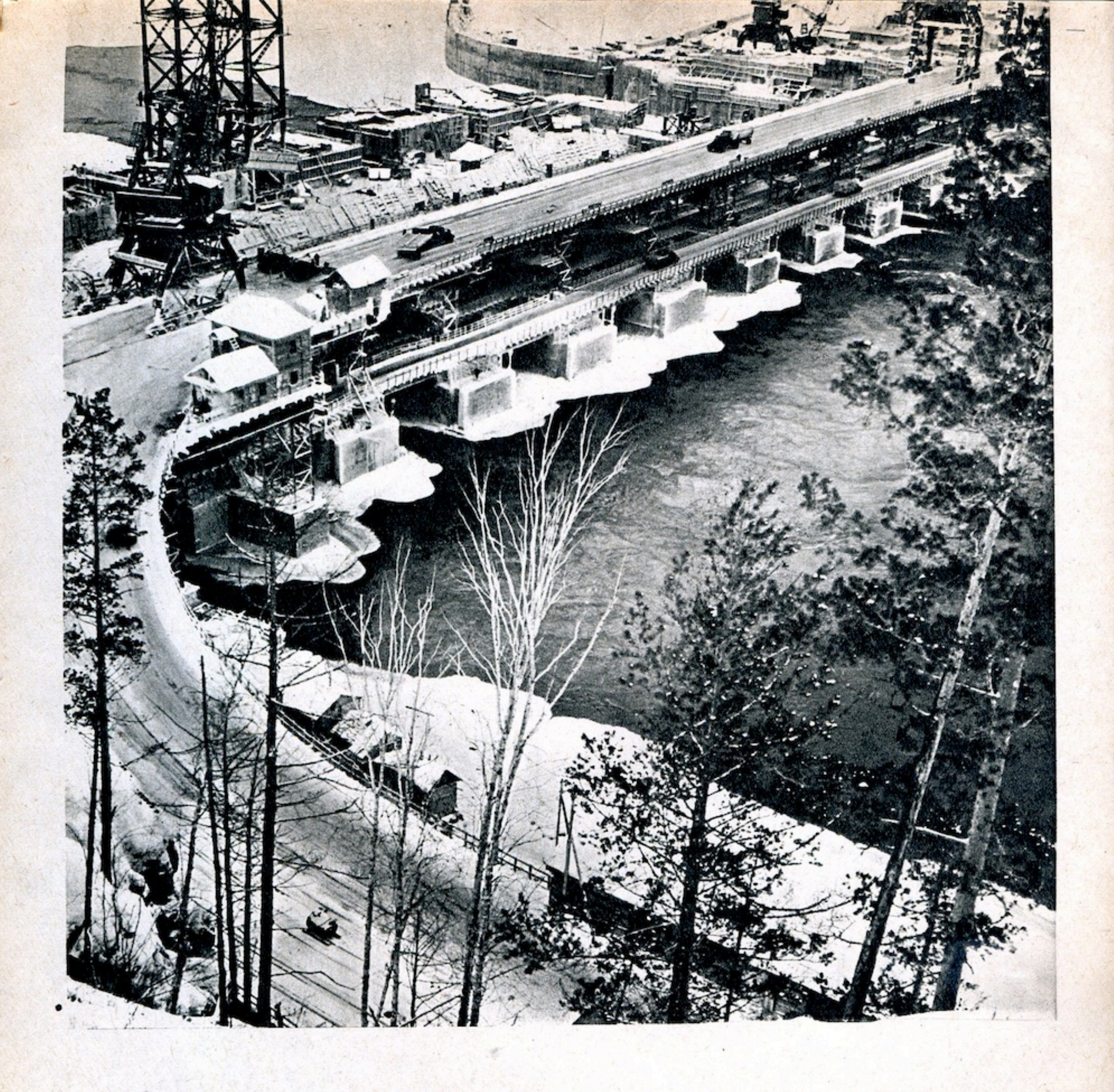
Беспрестанно щелкает затвор. Столько интересных, необычных сюжетов, так живописна долина на фоне сверкающих снегом горных хребтов.

Не заметил, как кончилась пленка. Пробираюсь сквозь радостную суматоху встречающих, сажусь у вертолета перезарядить свою широкопленочную камеру. Вдруг в вилке, образованной плоскостью винта и ее тенью на ярко освещенной солнцем траве, замечаю трех всадников, спешащих на встречу с винтокрылыми друзьями. Диафрагма — 16, выдержка — 1/100.

Быстро встав на колено, делаю один, другой, третий снимок. Кажется, это именно тот кадр, которого недоставало в очерке.

Илья Гричер, фотокорреспондент газеты «Комсомольская правда»

Родня

Василий ПЕСКОВ,
корреспондент газеты
«Комсомольская правда»

Эти два снимка сделаны на Ангаре. Поймите чувство репортера: много пленки, куда ни повернешься — великолепные кадры, а времени — три дня. С самолета — на самолет, бегом, бегом. Очень мало времени — три дня, если забрался за десять тысяч верст в тайгу. Но газета есть газета.

Мерзли руки и ноги, мерз и отказывался работать «Киев». Портилась и грозила надолго задержать в тайге погода. Но эти два снимка все-таки вовремя попали в редакцию.

Первый снимок сделан в Братске, второй — в маленьком бревенчатом поселке, который скоро будет так же известен, как и Братск. А пока тут нетронутый снег и морозная тишина. Эти три парня — вестники больших событий в таежном поселке. Я потом расскажу об этих парнях, а сейчас вернемся к первому снимку.

На правом берегу Ангары, у Падуна, словно нарочно для фоторепортеров, лепится крутая лестница. Минут десять карабкаешься по скользким скрипучим ступенькам...

Сверху, с правого берега, открывается вот эта панорама... Закончив съемку, я долго не мог уйти. Стоял, глядел вниз и слушал. Река — светло-зеленая, как жидкое стекло. Река недовольна теснотой, бурлит, пенится, не поддается морозу. И все, что делается над рекой, тоже не сдается морозам. Сотни машин, гул, скрежет, клубы пара, взрывы. Переплетения железа и четкая, как громадная линейка, брошенная через реку, плотина.

Глядя на нее, раскрывают рты иностранные туристы. Американские ученые, которых трудно удивить техникой, как завороженные, глядели на Ангару, на русское чудо и говорили друг другу: «О кэй!».

А чудо это, как и все большие дела, начиналось с первого шага, с первого следа, с первого удара топора.

Как это начинается, мне предстояло увидеть в устье Илима.

Утром, как только поредел туман над Ангарой, маленький самолетик Ангарской разведочной экспедиции вылетел в рейс. Летчик развернул на коленях карту и обвел карандашом точку: «Вот тут».

В низовьях Ангары, в двухстах километрах от Братска, у никому пока неизвестного маленького селенья будет новая ГЭС — Усть-Илимская. О ней сейчас много говорят в Братске, о ней говорил Никита Сергеевич Хрущев, когда гостил у строителей. Это будет новый шаг вниз по Ангаре. У Братска появится родня.

— Что там сейчас?

— Первые следы разведчиков, — ответил начальник экспедиции.

Летчик, всю дорогу выпытывавший, каким аппаратом снимаю и на какой бумаге печатаю снимки, пожелал на прощание хороших кадров и улетел.

...Четыре десятка дворов вдоль реки, занесенные снегом лодки на берегу, столбы дыма из труб, полоса тайги. Таким я увидел это селенье.

Полдня я сидел в бревенчатой хате, слушал геологов и геодезистов, полдня потом бродил по берегу, снимал их нелегкую работу, глубокие по пояс провалы следов в снегу. А вечером у железной печки познакомился с этими вот тремя парнями.

Три украинца, три друга, три солдата окончили службу. Долго перебирали подшивки газет, водили карандашом по карте, советовались и решили: «Едем в самое трудное место, туда, где только-только начинают...».

Они поспешили. Стройка еще не начиналась. Еще нетронутым лежал снег над рекой, еще не упала под топором ни одна таежная ель. Охотники селенья били медведей и соболей, рыбаки ловили двухпудовых осетров.

— Повернем назад? — переглянулись вчерашние солдаты. Вмешался в разговор председатель колхоза.

— Оставайтесь! Стройка начнется. Не сегодня — так завтра, обязательно начнется. Будем вместе ждать, будем работать.

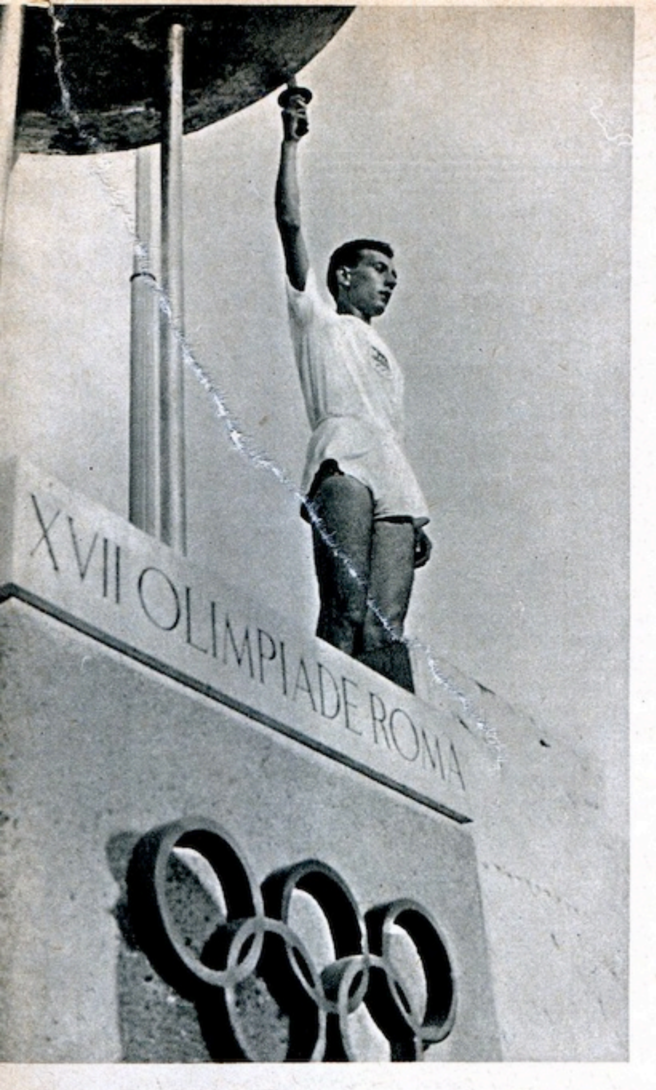
Остались трое друзей в таежном колхозе. Умелыми руками поставили столбы вдоль улицы, провели электролинию, повесили лампочки в бревенчатых домах охотников и рыболовов. Своими людьми стали уже здесь три украинских парня, три друга, три бывших солдата.

Вечером в моем присутствии начальник экспедиции оформил бывших солдат Александра Зуева, Василия Нарожного и Михаила Стовбера в разведочную партию. «Ну, приближайте день стройки, — сказал начальник и пожал парням руки, — будем считать вас первыми на Усть-Илимской».

Ранним утром эти трое молодых парней вышли проводить меня. Прощались мы у черных лодок на берегу. Стояли молча, глядели на заснеженную дикую Ангару...

Не будем сейчас гадать, в каком году репортеры сделают первые снимки Усть-Илимской плотины. Такая плотина и такие снимки обязательно будут. Ведь и Братское чудо начиналось вот так же: минутой молчания, первыми следами, первым ударом топора, первым камнем, брошенным в воду. И начинают каждое наше чудо такие же вот простые парни.

Олимпийский факел зажжен! Л. Бородулин

ПОД ОЛИМПИЙСКИМ ФАКЕЛОМ

Л. БОРОДУЛИН, наш спец. корр.

Помнится, еще задолго до Олимпиады время от времени в газетах попадались сообщения, что тот или иной зарубежный спортсмен не будет допущен к участию в Олимпийских играх за то, что он извлекает материальную выгоду из занятий спортом. Высокие идеалы Олимпийских игр представлялись несовместимыми с наживой. Дух бескорыстия, казалось, должен был прочно утвердиться в Риме.

Но на деле вышло по-иному.

Сами состязания в целом были отмечены духом честной борьбы и способствовали укреплению дружбы между спортсменами разных стран. Однако около игр разыгрались неприкрытые страсти бизнеса. Они коснулись и фотографии. Деятели из Международного Олимпийского комитета продали право фото- и киносъемки игр нескольким иностранным агентствам. Фотоинформация оказалась в руках монополий.

Нелегко пришлось в Риме фотокорреспондентам, не получившим права на съемку. Наравне со всеми зрителями они фотографировали издали, с трибун, терзаясь мыслью, что упускают массу интересных кадров. Они умоляли служащих стадиона разрешить хоть на несколько минут пробраться поближе к участникам состязаний. Нагруженные увесистой аппаратурой, вооруженные на всякий случай импульсными лампами, в изнуряющий зной репортеры старались поспеть сразу всюду.

К чести наших итальянских коллег надо сказать, что работали они весьма оперативно. Я видел, например, как репортер, сделав два кадра в момент зажжения олимпийского факела, тут же разрядил аппарат, стремглав бросился к верхнему краю трибун и на веревке спустил оттуда кассету с пленкой. Внизу кассету подхватил его товарищ, вскочил на мотороллер и помчался в редакцию. Через три-четыре часа эти снимки уже можно было видеть в газете.

Жаль, что некоторые буржуазные газеты и журналы использовали оперативность и профессиональное мастерство своих репортеров ради показа случайных, нехарактерных явлений в спорте, ради того, чтобы очередной сенсацией

Парад открытия XVII Олимпийских игр
Л. Бородулин

лишний раз пощекотать нервы своим читателям. Так, например, французский журнал «Пари матч» отвел столько же места несчастному случаю с датским велосипедистом, крупноплановым искаженным от напряжения лицам спортсменов, сколько всем событиям Олимпиады, вместе взятым.

Римские игры вылились в такую яркую и убедительную демонстрацию молодости, красоты, дружбы, что эту замечательную атмосферу не могли не передать многочисленные фотографии, которыми пестрели в те памятные дни страницы всех журналов и газет мира.

Как известно, Олимпийским спортивным состязаниям обычно сопутствовали художественные конкурсы. В нынешнем году в Риме решено было возродить эту традицию. Международный Олимпийский комитет организовал несколько художественных выставок, в том числе и фотографическую. Она разместилась в фойе Дворца спорта, где проходили соревнования баскетболистов и боксеров и где сотни тысяч римлян и туристов могли ознакомиться с отобранными для экспозиции фотографиями. Несколько сот снимков на спортивные темы было прислано почти из всех уголков мира. Одну из самых больших экспозиций черно-белых и цветных работ представил Советский Союз. Она заслужила высокую оценку посетителей и организаторов выставки.

Так, в беседе с советскими журналистами президент фотографической федерации Международного Олимпийского комитета доктор Нелло Чиампи сказал:

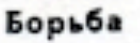
— Фото советских мастеров заслуживают большой похвалы. Видно, что Вы тщательно подготовились к выставке, провели серьезный отбор снимков, показав ряд ровных, сильных работ, тогда как в коллекциях других стран наряду с хорошими попадаются слабые, случайные снимки.

Участвовавший в беседе один из редакторов известного фотографического журнала «Камера» П. Паолоцци также высоко оценил фотографии советских мастеров и выразил надежду, что эти работы будут опубликованы в их журнале.

Решением Международного Олимпийского комитета советские фотожурналисты — участники выставки награждены памятными олимпийскими медалями.

В залах выставки спортивной фотографии

Л. Бородулин

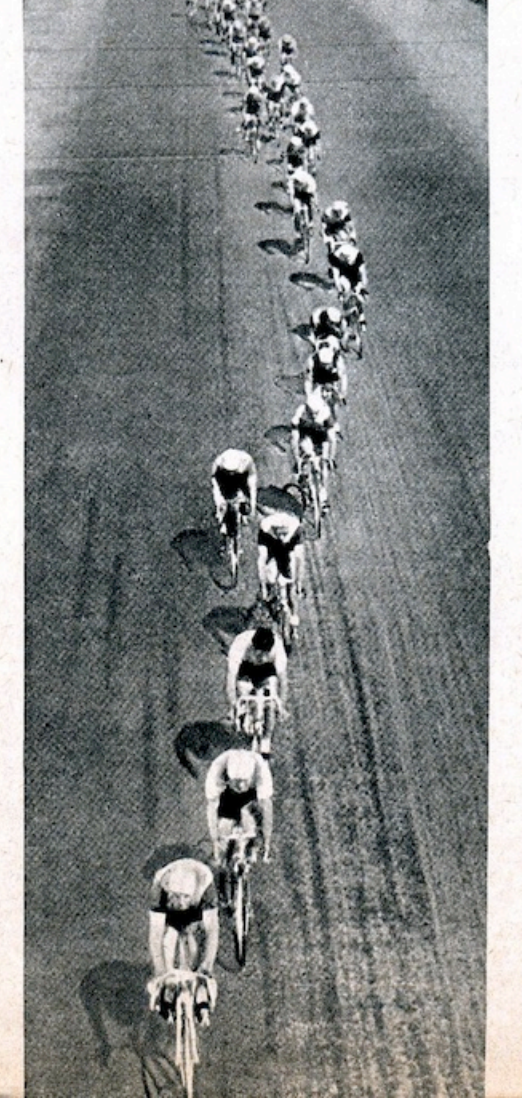
Рекорд Силпона — А. Кро (Франция)

Женская грация — К. Миллер (ГДР)

На треке — А. Бочинин (СССР)

Борьба — Г. Фарси (Иран)

Разговор с тренером — С. Дабровецкий (Польша)

Михаил Александрович Шолохов

На рыбалке

ИЗ БЛОКНОТА ФОТОЖУРНАЛИСТА

У МИХАИЛА ШОЛОХОВА В СТАНИЦЕ ВЕШЕНСКОЙ

Я. РЮМКИН,

фотокорреспондент журнала «Огонек»

«Раз уж приехали, — лукаво улыбнулся Шолохов, — то поживите, фотографируйте, но предупреждаю, позировать перед аппаратом не люблю и не буду. Снимайте, как говорится, на ходу».

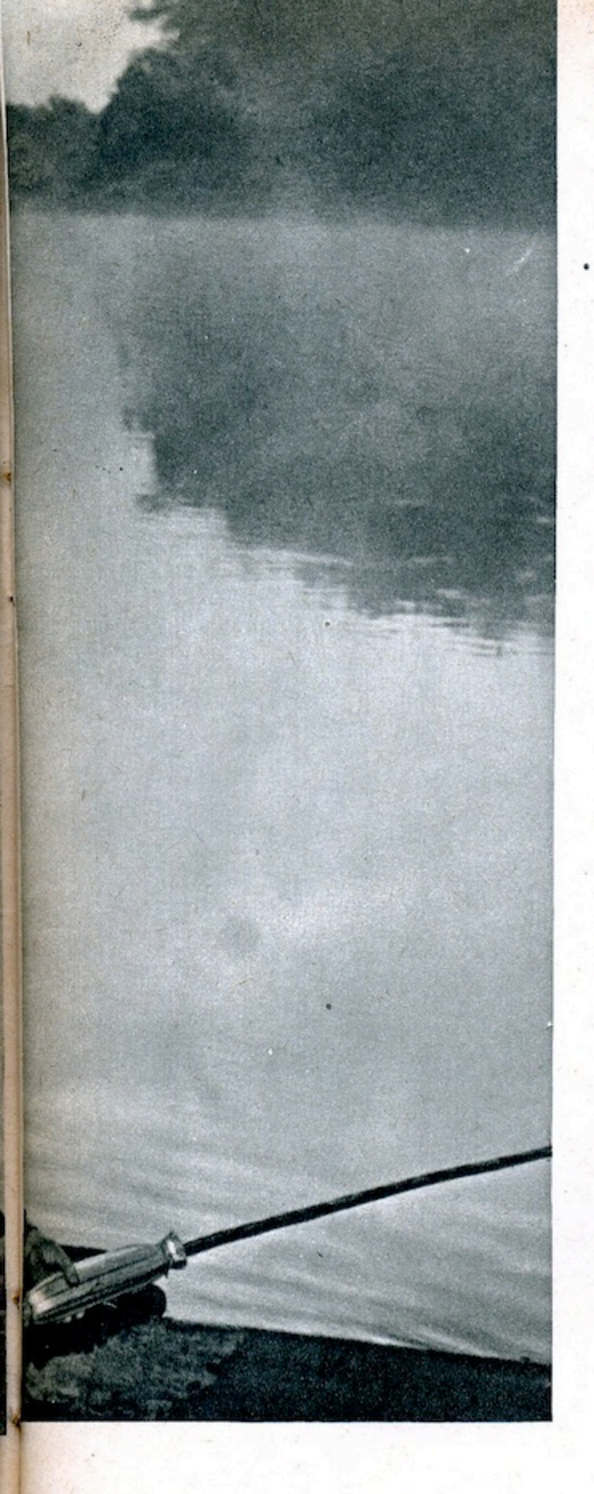
Да ведь мне только это и нужно. Хотелось показать Михаила Александровича в повседневной жизни.

Рабочий день писателя начинается в 4—5 часов утра. Тихим утром в маленьком, очень скромном кабинете, окна которого выходят на Дон, работает он над главами романа «Они сражались за Родину». В комнате — письменный стол, покрытый зеленым сукном, простая железная койка.

В 8 часов — завтрак. Чай Михаил Александрович любит пить по русскому обычаю из самовара. И тут приходит почта — ежедневно 50—60 писем со всех концов Союза и из-за рубежа, десятки газет, журналов, книг. Если даже бегло просмотреть все это, сколько надо времени? Секретаря у Шолохова нет. С корреспонденцией помогает разобраться Мария Петровна, друг и жена писателя.

Пишут читатели — делятся впечатлениями от его книг, а то просто рассказывают о житейских невзгодах или радостях. Пишут избиратели. Многие обращаются с просьбами помочь советом. Как депутата Михаила Александровича постоянно посещают избиратели, зачастую приезжают издалека.

Шолохов часто бывает на колхозных полях своего района, живо интересуется трудовыми успехами станичников.

У берега Дона

Михаил Александрович увлекается охотой, рыбной ловлей. Как-то в ночь мы выехали рыбачить на живописный приток Дона — Хопер. Едва загорелась заря, Шолохов уже сидел с удочкой в лодке. Над речной гладью, окрашенной алой зарей, стелился легкий пар. Тихо, безлюдно. Пейзаж чудесный, лучше не придумаешь. Выбрав точку съемки, снял несколько кадров на цветную пленку. Клев был великолепный. Увлеченный, Шолохов, казалось, совершенно позабыл о моем присутствии, хотя я то и дело «напоминал» о себе, используя для подсветки импульсную лампу.

Вдруг он повернулся и тихо с задумчивой улыбкой сказал: «Посмотри, какая красота!» И нарисовал картину окружающей нас природы до того сочными и красочными словами, что мне подумалось: «Может, вот сейчас и зародилась новая глава романа»...

Наш договор я не нарушил: все снимки сделаны «по ходу». Снимал в основном полюбившейся мне камерой «Старт» с различными объективами (F=38, 58 и 135). В помещении нередко приходилось использовать импульсную лампу. Во время беседы писателя с одним из гостей я сделал несколько портретов телеобъективом.

Когда спустя месяц я встретил Михаила Александровича на даче под Москвой, где состоялась знаменательная встреча руководителей партии и правительства с представителями советской интеллигенции, он прежде всего спросил: «Ну как, получился снимок ухи, которую мы сварили?»

От имени редакции журнала «Огонек» я преподнес ему альбом с 50 фотографиями, среди которых был и цветной снимок «золотой» ухи из стерляди. Шолохов искренне удивился: «Когда же удалось наснимать все это?»

За три десятка лет работы фотокорреспондентом мне довелось встречаться со многими интересными людьми. И вот к этим незабываемым встречам добавилась еще одна — в станице Вешенской. О ней у меня на всю жизнь сохранятся самые яркие воспоминания и, конечно, драгоценные фотокадры.

На этих страницах помещены некоторые из этих снимков.

Дискуссия у стендов республиканской фотовыставки

Фоторепортаж

Н. Спивака,
Э. Семенова,
Н. Майорова

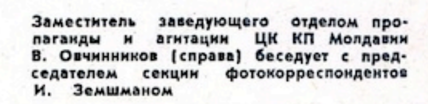
ЗА БОЕВУЮ ПАРТИЙНУЮ ФОТОПУБЛИЦИСТИКУ

ТВОРЧЕСКИЙ СЕМИНАР МОЛДАВСКИХ ФОТОКОРРЕСПОНДЕНТОВ

НЕДАВНО в Кишиневе по инициативе правления Союза журналистов Молдавской ССР состоялся первый творческий вечер фотокорреспондентов с участием редакторов и ответственных секретарей газет и журналов республики. Во время работы семинара экспонировалась большая выставка произведений фотокорреспондентов, фотокоров и фотолюбителей Молдавии. Демонстрировался фильм о выставке художественной фотографии «Семилетка в действии».

Открывая семинар, председатель правления Союза журналистов Молдавской ССР П. Дариенко сказал:

— Фотожурналисты в такой же степени, как и корреспонденты, литературные сотрудники газет и журналов, отвечают за успешное решение задач, поставленных партией и правительством перед советской печатью. Оратор подчеркнул, что товарищ Н. С. Хрущев назвал журналистов подручными партии, активными борцами за ее великое дело. Оправдать это высокое звание, поднять еще выше роль и значение фото-

Заместитель заведующего отделом пропаганды и агитации ЦК КП Молдавии В. Овчинников (справа) беседует с председателем секции фотокорреспондентов И. Земшманом

Председатель правления Союза журналистов Молдавии П. Дариенко (слева) на встрече с участниками семинара

публицистики в советской печати, добиться ее нового творческого подъема — почетный долг фотожурналистов.

Тов. Дариенко обратил внимание участников семинара на то, что фотопублицистика — это трудный жанр, что она требует от автора обязательного партийного отношения к явлениям нашей жизни, большой общей культуры, умения размышлять и анализировать. «В совершенстве овладеть этим жанром, — сказал он, — значит внести свой вклад в создание истории нашей современности, в правдивую и яркую документальную фотолетопись жизни и борьбы народа, строящего коммунизм. Нужно проявлять больше внимания к богатству духовной жизни советского человека, широте его интересов, в сегодняшнем дне видеть наше коммунистическое завтра».

Ответственный секретарь редакции газеты «Тинеримя Молдовей» А. Замура посвятил свое выступление фотопублицистике и репортажу в газетах и журналах. Большой интерес присутствующих вызвало выступление заместителя редактора «Культура Молдовей» З. Рябошапки, который говорил о роли и месте фотокорреспондента в газете, о его профессиональном мастерстве и общей культуре. «Фотокорреспондент-публицист, — сказал он, — это журналист, искусный и бдительный. Он должен действовать точно и быстро, добиваться правдивого и яркого отображения великих дел нашей современности».

Председатель секции молдавских фотокорреспондентов И. Земшман посвятил свое выступление качеству газетных клише, говорил об условиях, необходимых для творческого роста фотокорреспондентов.

Лекцию «Фотоискусство как средство эстетического воспитания народа» прочитал искусствовед А. Лившиц. Фотокорреспондент Э. Мичник сделал обзор фотоснимков любителей и фотокоров республики. А. Волошин дал полезные советы о системе хранения негативов.

* * *

На семинаре выступили также фотокорреспонденты И. Гальперин («Молдова Социалиста»), Н. Чернецкий (г. Тирасполь), Е. Драйснер (Атем), рабочий завода из г. Бендеры А. Вычужанин, А. Ламброс (Атем), рабкор П. Топал, фотолюбитель П. Рачинский и другие.

В работе семинара приняли участие заместитель заведующего отделом пропаганды ЦК КП Молдавии В. И. Овчинников, председатель правления Союза журналистов Молдавской ССР П. С. Дариенко, секретарь правления И. И. Кожелук, председатель центральной фотосекции Союза журналистов СССР М. И. Бугаева, московские фотокорреспонденты М. С. Редькин (ТАСС), В. Д. Киврин («Советский Союз»), Б. Е. Вдовенко («Советская Россия»).

На лекции «Фотоискусство как средство эстетического воспитания народа»

Фотокорреспондент Э. Мичник (в центре) дает консультацию по снимкам фотолюбителей

ИСКУССТВО ФОТОПОРТРЕТА

Л. ВОЛКОВ-ЛАННИТ

ИСКУССТВО фотопортретного изображения — это в немалой степени искусство детали, но детали многозначащей. Иначе она является только подробностью, загружающей кадр.

Разберем два снимка. На первом — поясное изображение мужчины. Он стоит в зале, увешанном картинами, повернувшись лицом к зрителю, что-то записывает. На втором — пожилой мужчина в очках. Хотя в его руках — раскрытая книга, он предпочитает смотреть в объектив фотоаппарата.

Снимки принадлежат разным авторам, но называются одинаково: «Искусствовед»*. Перед нами довольно частый случай: подпись не подтверждена содержанием сюжета. Изобразить человека определенной профессии не удалось. Почему? Потому, что не найдены характерные, выразительные приметы. Профессия искусствоведа названа, но не показана. Между тем, точно найденные атрибуты подчеркивают портретную характеристику, хотя сами по себе не создают образа. Нужно раскрыть внутреннюю сущность человека. Когда говорят о портретном образе, то подразумевают совокупность признаков, определяющих не только социальный тип или профессию, но и склад характера, психологию.

Фотохудожник, создавая портрет, стремится обобщить материал, создать типический образ.

Типизация — выделение характерного, жизненно правдивого. Тип, по определению В. Белинского, есть «представитель целого ряда бесчисленных явлений, из которых он ни на одно не похож, как две капли воды, но из которых каждое похоже на него, как две капли воды».

Окончание. См. «Советское фото» №№ 9—11, 1960

* «Советское фото», №№ 4, 5, 1959.

В основе фотопортрета — конкретное, единичное, частное. Поэтому обобщение здесь мыслимо лишь как отображение и подчеркивание типических черт индивида. (Кстати сказать, порой некоторые критики глубокомысленно видят типизацию там, где ее нет и где сам снимок — результат случайного щелчка затвора.)

Реалистический портретный образ есть единство общего и частного: типическое не исключает индивидуального. Индивидуальные черты изображенного человека могут быть свойственны как ему одному, так и многим. Без индивидуального не существует жизненной правды искусства.

О ПРАВДЕ ИСКУССТВА

«Можно себе представить человека, который в обществе сказал бы комунибудь: господи, какая у вас неприятная, безобразная физиономия! Справедливо, нет ли, но это принимается за оскорбление. Фотография находится точно в таком положении: чем лучше снимок с технической стороны, тем ожесточеннее критика, и полная удача считается личным оскорблением. Внешность есть самая чувствительная струна мелкого самолюбия и смешного самомнения или самокрасования, главный повод беспрерывных сцен, неприятных объяснений и часто непримиримой вражды к фотографии вообще или к тому или другому фотографу. Бедная фотография походит на Маргариту в «Фаусте». Добрый гений во имя науки и искусства требует в одно ухо истинной верности, правды и правды во что бы то ни стало, тогда как в другое публика-Мефистофель сулит ей золотые горы с условием лгать, льстить без меры, без совести, безжалостно жертвуя прекрасной будущностью фотографии и сознательно подпиливая пьедестал, на который поставили ее общие надежды и ожидания».

Эти слова принадлежат зачинателю русской портретной фотографии С. Л. Левицкому, выступившему в 1880 году в журнале «Фотограф» против «лицеприятного» фотографирования. А через четыре года со страниц того же журнала другой известный мастер С. Юрковский провозглашал:

«...От портрета требуется, чтобы он был сделан с таким поворотом головы, при котором модель кажется эффектнее; чтобы все разящее в лице стушевывалось поворотом лица, освещением или ретушью. Кому не знакомы желанные: удачный поворот, эффектное освещение и безукоризненная ретушь и кто побрезгует ими в портрете, хотя бы от этого до известной степени страдало сходство».

Таковы полярные позиции. И такова давность эстетического спора об отношении к объекту. Буржуазный художественный фотопортрет был салонно-интимным изображением. Фотограф в угоду заказчику все усилия направлял на «стушевывание» всего «разящего в лице». Ни о каком выявлении образа, конечно, и не помышлялось.

Итак, вопрос о том, нужно ли льстить модели, как видим, не новый и не праздный. Им в свое время занимался даже Гегель, который пришел к выводу, что портрет «не только может, но и должен льстить» *.

Его идеалистическую концепцию наголову разбили Маркс и Энгельс. Их известное высказывание теперь стало программным для искусства социалистического реализма.

«Было бы весьма желательно, — писали они, — чтобы люди, стоявшие во главе партии движения, — будь то перед революцией, в тайных обществах или в печати, будь то в период революции, в качестве официальных лиц, — были, наконец, изображены суровыми рембрандтовскими красками во всей своей жизненной правде. Во всех существующих описаниях эти лица никогда не изображаются в их реальном, а лишь в официальном виде, с котурнами на ногах и с ореолом вокруг головы. В этих восторженно преображенных рафаэлевских портретах пропадает вся правдивость изображения»**.

Жизненной правды, выраженной с рембрандтовским мастерством, — вот чего требовали наши великие учители от художественного портрета. Замечание касалось главным образом изображения общественных деятелей, чей земной физический облик искажался лестью и ложными представлениями о красоте.

Реалистическому фотопортрету чужда выспренняя, помпезная трактовка образа, проявляемая то в необычной подсветке, то в утрировке объемной формы. Чуждо ему и протокольное нагромождение случайных примет, выдаваемых угодливыми ликописцами за жизненную правду. Основу творческого фотографирования составляет внимательное изучение объекта, глубокое размышление над образом.

Фотопортрет официального лица или видного общественного деятеля должен отвечать всем основным требованиям художественности и не ограничиваться сохранением одной внешней похожести.

В 1909 году фотографическая фирма О. Ренар осуществила портретные съемки Л. Н. Толстого. (Съемки проводились в Ясной Поляне в разные часы одного дня.) При всей документальной ценности этих фотографий они в художественном отношении лишены интереса. Почему? Протокольное внешнее сходство черт не раскрыло образа великого писателя. Фотограф оказался бесстрастным «пушкарем», а не художником-творцом.

По этому поводу уместно воспользоваться примером, приводимым Дидро.

«Одного молодого человека спрашивала его семья, как он хотел бы, чтобы был написан портрет его отца. Отец его был кузнецом.

— Наденьте на него его рабочий костюм, — сказал он, — его рабочий колпак, его передник; я хочу его видеть стоящим у станка с каким-либо ножом или другой работой в руках; пусть он правит или точит, и особенно, не забудьте надеть ему на нос его очки.

Этому предложению не последовали. Молодому человеку был прислан красивый портрет его отца в рост, где он был изображен в красивом парике, в нарядной одежде, в нарядных чулках, с красивой табакеркой в руке. Молодой человек, имевший хороший вкус и правдивый характер, сказал своей семье, благодаря ее за подарок:

— Вы ничего стоящего не сделали — ни вы, ни художник; я у вас просил моего ежедневного отца, а вы мне прислали отца праздничного.

По той же причине Ла-Тур (известный французский художник. — **Л. В.-Л.**), такой правдивый и такой превосходный вообще, сделал из портрета Руссо только красивую вещь вместо того шедевра, который он мог бы сделать. Я ищу в нем цензора литературы, Катона и Брута нашего времени. Я ожидал, что увижу Эпиктета в небрежной одежде и в растрепанном парике, устрашающего своим суровым видом литераторов, великих мира сего и людей света. Но я вижу на нем только автора «Деревенского колдуна», хорошо одетого, хорошо причесанного, хорошо напудренного, смешно сидящего на соломенном стуле» *.

Перед фотопортретистом — живой человек с его повседневными радостями, печалями, заботами, стремлениями. Пытаясь выразить его характер, художник-реалист стремится отыскать какие-то признаки, подчеркивающие богатства души.

Противоположной установки некогда придерживались формалисты от фотографии. Их совершенно не интересовал внутренний мир человека. Превознося типаж и фотогеничность, они сводили портретную характеристику к выявлению (притом утрированному) одних физических данных. Вспоминаем о том в связи с частным вопросом: «Следует ли фотографировать человека выдающегося ума, но совершенно «нефотогеничного» и к тому же обделенного красотой?».

Нелепость вопроса очевидна. Задающие его смешивают понятия красоты и красивости. Даже самое «некрасивое» лицо (некрасивое в житейском смысле) может служить для создания глубокого и возвышенного образа, если художник сумеет подметить и передать внутреннюю, духовную красоту человека. Подлинная художественность портрета определяется не внешней привлекательностью черт, а жизненной правдой образа. Это очень хорошо объяснил в свое время М. И. Калинин:

«Когда вы правдиво «пишете жизнь», надо выявлять не только те черты, которые каждому бросаются в глаза, но и те черты, которые обыкновенному глазу трудно заметить. Предположим, что ваш персонаж корявый. Рисуйте, что он — корявый. Но оттеняйте и внутренние черты, которые не столь заметны, но которые типичны для наших людей. Например, любовь к Родине. Она сказывается у различных людей в самых различных формах. Надо у каждого человека найти и показать эту любовь, выразив ее не умозрительно, а конкретно»**.

Думается, что советские мастера фотопортрета понимают свои творческие задачи именно так. Они создадут образ своего современника во всей глубине и яркости его характера.

---

* Hegel, Ästhetik, Berlin, 1955, S. 787.

** К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., изд. 2-е, т. 7, М., 1956, стр. 280.

* Дидро Д., Опыт о живописи, Соч., т. X, стр. 483.

** Калинин М. И., Выступление на собрании работников искусств г. Москвы, «Правда», 12 января 1939.

НА НАШИХ „ЧЕТВЕРГАХ"

ЗАСТЕНЧИВО улыбаясь, светловолосый молодой человек старательно подбирал русские слова:

— Разрешите представить несколько картинок из жизни вашего прекрасного города. Таким его увидел я, чех. Быть может, вам, москвичам, они покажутся не совсем убедительными, и вы скажете: это — еще не вся Москва. Но в этих снимках вся моя любовь к Москве — столице мира...

Наш гость Ота Рихтер, сотрудник чехословацкого еженедельника «Свет Советов», показывал снимок за снимком, а зрители оживленно обменивались мнениями, порой предлагали названия и дружно аплодировали. Фотографии говорили общепонятным языком образов.

А потом участники редакционного «четверга» увидели серию снимков, сделанных Отой Рихтером у себя на роди-

Снегопад. Прага

Ранним утром. Москва

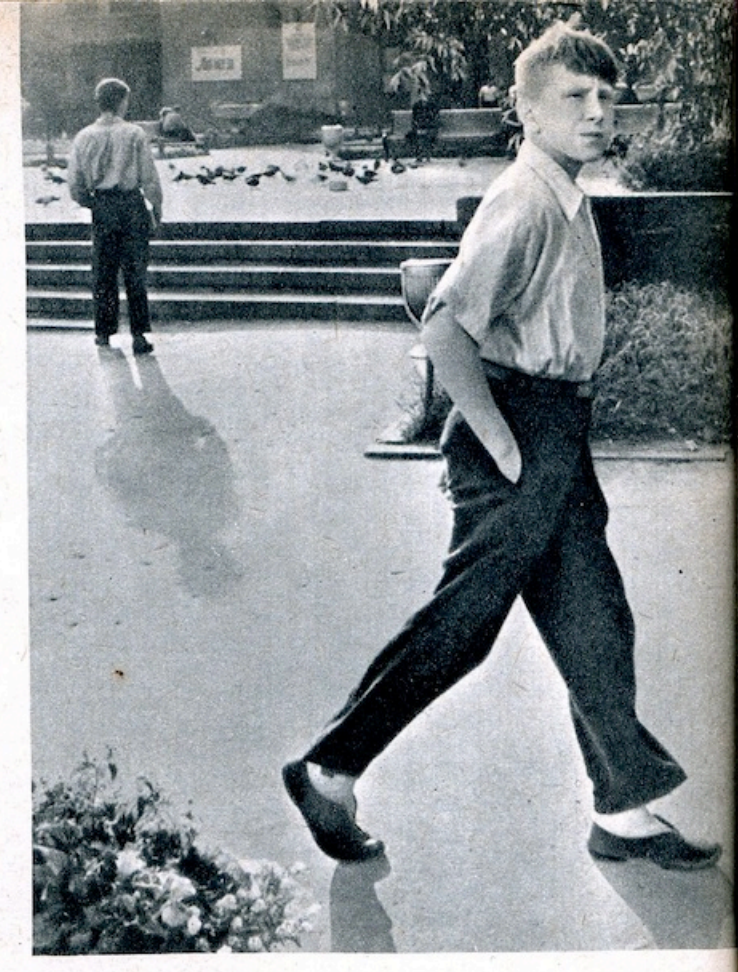
НА НАШИХ „ЧЕТВЕРГАХ“

не, в Праге. В показанных работах способный чехословацкий репортер сумел донести до зрителя волнующую правду жизни, зорко подмеченную им с необычной точки, в оригинальном ракурсе, в наиболее характерный момент.

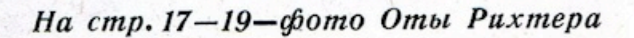
Вслед за чехословацким гостем показал свои работы солист балета Большого театра фотолюбитель Леонид Жданов. В прошлом году, побывав на гастролях в Австралии и Новой Зеландии, Л. Жданов привез на Родину множество ярких впечатлений, воплощенных в сотнях фотокадров.

Очень неровно выступает на наших «четвергах» молодой фоторепортер «Литературной газеты» Алексей Лидов. Наряду с выразительными и содержательными работами (см., например, его снимки в октябрьском номере) он нередко представляет на просмотр поверхностные, чисто этюдные.

Так и на этот раз. С новостроек Сибири он вернулся с обширным материалом. Но лишь одна «Жажда» («После плавки») — изображенное крупным планом лицо сталевара, пьющего воду из большой кружки, — привлекла внимание, вызвала споры. Остальные же его снимки были или подвергнуты резкой критике за пустой формализм, или, того хуже, обойдены равнодушным молчанием.

Мальчишка. Москва

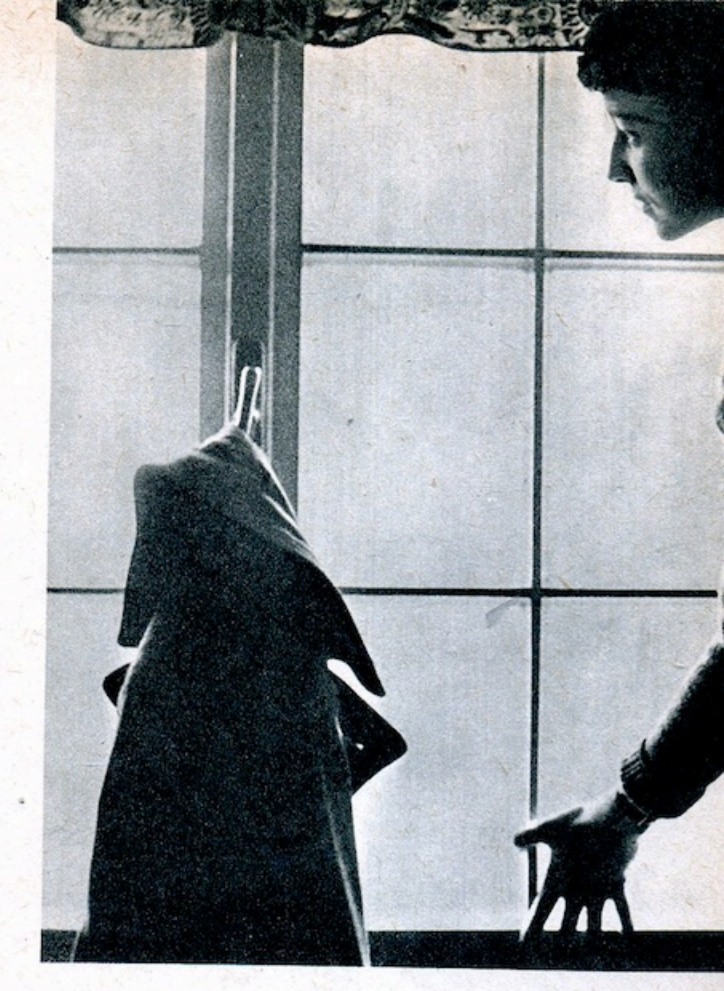

На стр. 17—19—фото Оты Рихтера

Дождливая осень. Москва

Молодежный бал. Прага

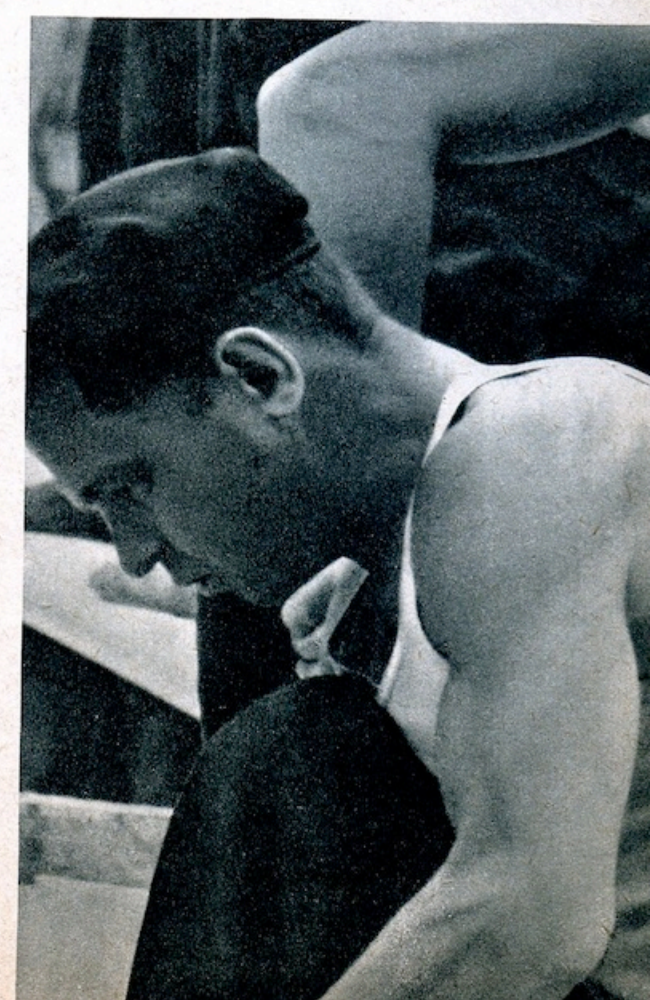

Пришла зима. Прага

Режиссер Э. Ф. Буриан. Прага

Рабочие руки. Москва

НА НАШИХ „ЧЕТВЕРГАХ“

Зато сколько нового, значительного, жизненно важного увидел и снял в том же «краю богатырском» кировский фотокорреспондент Николай Шилов.

Интересные работы разных жанров и непохожие по манере исполнения показали фотолюбители Л. Ассанов, В. Боков, В. Борискин, И. Гневашев, А. Лебедев, М. Эфрус. А мастер С. Блохин, известный замечательными цветными пейзажами, на этот раз поделился своим опытом в области прикладной фотографии. Всего выступило восемнадцать авторов. Активное участие в обсуждении принимали Г. Артюхов, А. Вольгемут, Е. Кассин, М. Муразов, М. Редькин, О. Рихтер, Д. Шоломович и другие.

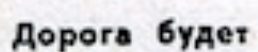
В заключение вечера состоялось вручение Почетной грамоты Моссовета Н. И. Свищову-Паола, удостоенному этой высокой награды в связи с 85-летием со дня рождения и 70-летием творческой деятельности.

По числу собравшихся, широте тематики, жанровому и сюжетному многообразию представленных работ (достаточно сказать, что их «географический диапазон» простирался от Москвы до Новой Зеландии и от Праги до Братска) это был один из самых интересных творческих «четвергов». Прошел он очень оживленно, в горячих и принципиальных дискуссиях.

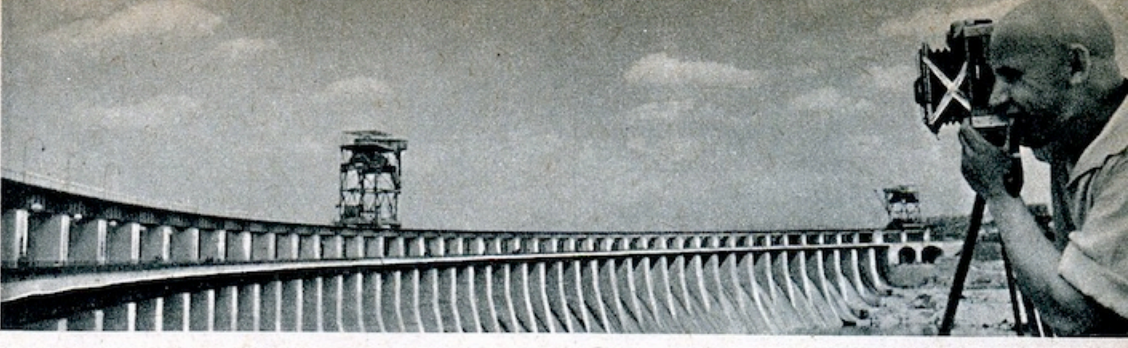
Хочется надеяться, что в каждый первый четверг нового месяца так будет и впредь. Итак, не забудьте: каждый первый четверг вы можете принести свои лучшие работы на наш творческий диспут.

На лыжне — Фото В. Борискина

Дорога будет

Ф. Кислов на съемке Днепрогэса. 1932

ФОТОЖУРНАЛИСТ ФЕДОР КИСЛОВ

Сергей БОРЗЕНКО

Фото Ф. Кислова

Познакомились мы тридцать лет назад. Молодой, энергичный корреспондент Фотохроники ТАСС, он приехал на Днепрострой, где его ждал сам Александр Васильевич Винтер. Начальник Днепростроя не долюбливал журналистов, в особенности фотокорреспондентов. Суетливо метались они по гигантскому строительству, мешая работать. Но с той поры, как Кислов сделал панораму плотины, на которой уместились и многочисленные деррики и оба берега Днепра, Винтер был покорен.

Затем я встречал Федора Кислова на строительстве Краматорского завода, на новых домнах «Азовстали», на пуске Макеевского блюминга.

Однажды мне пришлось наблюдать со стороны, как с ним оживленно беседовал Серго Орджоникидзе.

— Нарком просил сфотографировать его с бетонщиком Мовлевым, — рассказывал потом Кислов, — и вообще требовал побольше делать снимков рабочих. Это, говорит, очень важно для будущего, для истории нашей страны.

И Кислов создал целую галерею портретов героев первых пятилеток: Стаханова и Изотова, семьи доменщиков Коробовых, текстильщиц Виноградовых, кузнеца Бусыгина, сохранил для нашего времени сотни портретов тех, кто прокладывал труднейшие пути пятилеток, кто сделал труд делом чести, славы, доблести и геройства.

Рабочий класс Советского Союза — заветная тема Кислова. Раскрывать в фотопроизведениях лучшие черты человека труда стало жизненным призванием фотожурналиста. В его снимках встает перед нами живая летопись советского народа во всем ее многообразии, в стремительной смене событий, как волны морские набегающих одно на другое.

Им создана и галерея портретов выдающихся деятелей партии и государства. Он снимал Сталина и Калинина, Хрущева и Ворошилова, Орджоникидзе и Крупскую. Фотографировал для «Правды» съезды партии, военные парады, приемы в Кремле и в каждый снимок вносил что-то свое, какую-то особую искренность, задушевность и простоту.

«М. И. Калинин вручает Марине Расковой грамоту о присвоении ей звания Героя Советского Союза», портреты летчика Громова и генерала армии Ватутина, «Первый трактор ЧТЗ», панорама строительства Куйбышевской ГЭС — в каждом из этих снимков сочетается актуальность тематики и техническое мастерство, чувствуется любовь автора к людям.

Свыше тридцати лет не расстается Федор Кислов с фотокамерой. В каких только краях он не побывал с ней за эти годы. Его видели Урал и Донбасс, Магнитка и Горьковский автозавод, Волго-Донской канал, Цимлянский гидроузел и Сталинградская ГЭС. Он сделал снимок экскаватора, вынимающего первый кубометр земли на месте будущего котлована Волжской ГЭС имени В. И. Ленина, а семь лет спустя — ночную панораму уже действующей гидростанции.

Вся его жизнь — в непрерывном движении, в пути. Он добирался к объектам съемки на поездах и в самолетах, на автомашинах и верблюдах. Способность быстро ориентироваться в самых сложных условиях, оперативность, неутомимость — эти качества, присущие коммунисту Кислову, особенно проявились в годы Великой Отечественной войны, когда он был военным фотокорреспондентом ТАСС.

Капитан Федор Кислов, награжденный орденами Отечественной войны 1 степени и Красной Звезды, был участником знаменитого сражения под Москвой, снимал танковую битву на Курской дуге, объятые пламенем форты немецких крепостей, бои на подступах к Берлину.

Огненный океан горящих хлебов и две могучие танковые армады движутся навстречу друг другу. Выбитое из колосьев зерно осыпает машины; тысячи орудийных разрывов и низкое небо, от горизонта до горизонта закопченное дымом пожаров, — такими вспоминаются снимки Кислова, присланные с Курской дуги.

Незабываемы его фотоработы военных лет — «Н. С. Хрущев на командном пункте» и «Залп танковых орудий».

Мне, как корреспонденту «Правды», приходилось выполнять редакционные задания вместе с Кисловым. И не раз я наблюдал, как этот неутомимый человек снимал трудный, суровый быт войны, искал и находил своих героев на пасмурном, затянутом свинцовым дождем переднем крае при свете близких разрывов мин и снарядов.

Отгремела война, и он вернулся к съемке мирных объектов — новых домен и мартенов, городов и дорог.

М. И. Калинин вручает Марине Расковой грамоту о присвоении ей звания Героя Советского Союза

М. И. Калинин вручает орден «Знак почета» Ф. Кислову

Фото А. Грибовского

Как-то зимой мы выехали на Куйбышевгидрострой, где ожидался пуск первого генератора. Федор Иванович носился с одного берега Волги на другой в поисках выразительной композиции. В конце-концов он нашел выигрышную точку съемки в вагонетке подвижной канатной дороги, забрался туда и сделал несколько кадров, когда она скользила над серединой кипящей Волги.

Теперь ему шестьдесят. Он попрежнему не расстается с фотокамерой, хотя по состоянию здоровья вынужден соблюдать строгий врачебный режим, не утруждать сердце. Но Федору Ивановичу, фотожурналисту по призванию, невозможно оставаться вне любимого дела. Нет-нет, и появится на страницах «Правды» снимок со знакомой подписью «Фото Ф. Кислова». С радостью передает он свой богатый опыт молодым, а передать есть что: ведь его учителем была сама жизнь — наша бурная, трудовая и прекрасная жизнь, которую он на протяжении всей своей репортерской деятельности стремился показать правдиво, ярко, образно.

Встретились воды Волги и Дона. 1952 год

ВРЕМЯ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

Строительство Днепрогэса. 1931 год

ИНСЦЕНИРОВКА РАСПОЗНАЕТСЯ ЛЕГКО

Александр ЖИТОМИРСКИЙ,
главный художник журнала «Советский Союз»

ЧИТАТЕЛИ наших журналов теперь не те, что были 10—15 лет назад. Сейчас все больше и больше людей умеют держать фотоаппарат в руках, и среди любителей многие держат его умело. Фоторепортеры работают на очень квалифицированную публику.

Фотография — мощное оружие пропаганды. Надо им пользоваться так, чтобы оно попадало в цель, а инсценированную фотографию читатель легко распознаёт и не верит ей.

Но инсценировка — это не только целиком созданная автором фотография. Бывает другое. Мне как-то пришлось выехать на съемку с одним фоторепортером. Поднимаемся на пятый этаж строящегося дома. Все залито солнцем. Репортер просит каменщика, которого собирался фотографировать, остановиться во время съемки. Тот застыл, сделался деревянным. Это была инсценировка. По моей просьбе репортер снял каменщика в процессе работы. Получился хороший снимок. Мне кажется, этот случай очень типичен.

Человек, занимающийся привычным для себя делом, выглядит естественно; когда же он застывает — появляется фальшь. А если репортер к тому же привез с собой несколько источников света, получается ложная красивость. Часто еще репортеры злоупотребляют источниками искусственного освещения и различными подсветками в погоне за необыкновенными световыми эффектами. Это все та же ложная красивость, настораживающая читателя. Правдивый снимок и есть красивый снимок.

Некоторым репортерам не хватает главного — уменья видеть жизнь. Это тем более странно, что они все время разъезжают по стране, повседневно и непосредственно сталкиваются с жизнью. Бывает так — репортер едет в командировку, подчас очень далекую. На месте не оказывается нужного объекта, и репортер возвращается обратно с пустыми руками.

В каждом городе, в каждом селе безусловно найдется что-нибудь интересное, не предусмотренное тематическим планом, потому что редакция, находясь в Москве, не в состоянии объять все. Репортер, который приезжает обратно с пустыми руками,— не журналист.

Иной раз слышишь старый спор: искусство ли фотография? Этот вопрос сейчас уже не должен серьезно обсуждаться. Но есть другой вопрос, который нужно обсуждать в среде фоторепортеров: когда фотография становится искусством?

Не каждая фотография — произведение искусства. Я имею в виду не вопросы овладения формой: композиция, свет, передача пространства. В этом многие наши мастера достигли больших успехов.

Речь идет о другом — об идее, о мысли, о чувстве. К сожалению, фоторепортеры не всегда умеют глубоко раскрывать большой и богатый внутренний мир советского человека. Нужно снимать труд и отдых, любовь и дружбу, заботы и радость — нужно снимать человека думающего, человека, богатого разными эмоциями. Когда в снимке запечатлены эмоции, проявление человеческих чувств, он запоминается, а когда их нет, снимок, даже внешне красивый, уходит из памяти.

Откуда берутся эти эмоции в фотографиях? Равнодушный репортер с холодными глазами никаких чувств не передаст. Надо любить человека, которого собираешься фотографировать, — старик ли это, ребенок, женщина. Вы приходите на завод, вы обвешаны фотоаппаратами, вы в первый раз подошли к человеку, вы его, если хотите знать, даже напугали. Он деревенеет и становится, таким образом, психологически неинтересным для фотосъемки. Надо затратить много времени, чтобы он привык к вам, перестал видеть в вас постороннее лицо, и тогда только, внимательно присмотревшись к трудовому процессу, можно сфотографировать рабочего в естественном состоянии, стремясь раскрыть его характер, передать настроение. Нужно думать при съемке о том, в каком ракурсе ваш объект получится наиболее выразительным.

Кстати о ракурсе.

Мы строим много лет и столько же лет снимаем. Выработались, к сожалению, штампы. А хотелось бы, чтобы каждый мастер имел свою точку фотографического зрения. Как часто еще панорамы новостроек или общие виды индустриальных гигантов снимают «в лоб». Это не значит, что нужны формалистические выкрутасы и фокусы. Но нельзя все снимать с одного уровня. Есть еще немало натуралистических фотографий, засоренных множеством ненужных деталей. Надо умело кадрировать фотографии, отсекая все лишнее.

Если мы будем делать неинтересные снимки, то они перестанут выполнять роль пропагандиста; скука убивает все. Нужно отходить от трафарета, от проторенных путей. Фотографии нужны разные и впечатляющие. А ведь бывает и так: найдет фоторепортер свежее сюжетное решение общеизвестной темы, и этот сюжет, повторенный другими репортерами в той же композиции, начинает гулять по страницам многих газет и журналов. Так было, например, со снимком, изображавшим рабочего в цехе, после трудового дня вытирающего концами промасленные руки.

Исключительно важен вопрос о творческом росте фоторепортера, особенно молодого.

Вне коллектива, вне тесного общения с товарищами по редакции такой рост невозможен. В практике журнала «Советский Союз» каждая тема фотоочерка, которую получает репортер, обсуждается, осмысливается вместе с литературными работниками и художниками. Это не носит характера навязывания фоторепортеру каких-либо сюжетов или, тем более, композиционного решения кадров. Обдумывание общего подхода к теме, поиски «зрительного ключа» к очерку — это плодотворно прежде всего для автора будущего фотоочерка.

Чего вправе требовать фоторепортер от своей редакции? Справедливой — положительной или отрицательной — оценки снимков. Если ему говорят, что фотография плохая, то обязаны объяснить, почему она плохая. Если хорошая, то и в этом случае нужно поинтересоваться, что же в ней хорошего.

Человек, который смотрит вперед, отвергает штамп, остается творчески молодым независимо от возраста. Таким и должен быть советский фоторепортер. Ему надо еще пристальнее всматриваться в окружающую жизнь — у художника нет лучшего учителя.

Движение, улыбка и красота

Вас. ЗАХАРЧЕНКО, писатель

Дети... Кто при взгляде на фотографию ребенка не зажжет крохотный огонек тепла у себя во взоре? Кто, глядя на наивные детские движения, не улыбнется с отеческим чувством безотчетной радости?

Дети — особый объект фотографии. Да в этом нет ничего удивительного. Наивная простота и непосредственность, присущие ребенку, сами как бы просятся в объектив фотоаппарата. Еще не умудренный жизненным опытом, не приученный позировать ребенок держится перед фотоаппаратом естественно и просто — отсюда и пленительный результат: движение, улыбка, красота, пойманные объективом вдумчивого художника.

— Почему вы любите фотографировать детей, — спросил я недавно

Продолжение см. на стр. 41

ФОТОКОРЫ — АКТИВНЫЕ ПОМОЩНИКИ ГАЗЕТЫ

Письмо в редакцию

Однажды, читая свежий номер «Магнитогорского рабочего», я обратил внимание на маленькое объявление. В нем говорилось, что при редакции городской газеты организуется секция фоторабкоров. Это сообщение обрадовало меня: месяц назад я приобрел камеру и решил серьезно заняться фотографией.

И вот около десяти фотолюбителей впервые собрались в клубе рабкоров и журналистов, созданном при редакции. С кратким вступительным словом выступил редактор газеты Александр Алексеевич Кондаков, который рассказал о задачах фотосекции. Здесь мы познакомились и с нашим руководителем Виктором Григорьевичем Тяжельниковым — человеком, более двадцати лет жизни посвятившим фотографии.

Тот памятный для нас день был днем рождения секции. С тех пор прошло почти два года. Секция значительно расширилась. Сейчас на занятиях тридцать — сорок человек горячо обсуждают свои работы, спорят, предлагают интересные темы, учатся средствами фотографии отражать правду жизни. Пришлось организовать две группы. В одной из них занимаются новички, в другой — так называемые «ветераны» продолжают работать по своей программе.

Ядро коллектива — активисты. Это — В. Покис, В. Моисеев, С. Амелин, И. Бобровников, Л. Звягин, Д. Комаровский и другие. С помощью сотрудников редакции активисты составили план работы, распределили между собой обязанности. Более опытным фотолюбителям было поручено выступить с сообщениями на определенную тему. Инженер А. Халецкий прочитал лекцию о фотоаппаратуре, работник Гипромеза, студент вечернего вуза Ю. Голодякин — о фотоматериалах, Ю. Мец — о фотопортрете. Кроме того, было организовано несколько бесед на тему «Как делается газета», члены секции ознакомились с процессом изготовления клише.

В ходе работы выяснилось, что почти все фотолюбители плохо владеют техникой позитивной печати. На устранение этого недостатка было обращено особое внимание. Провели дополнительно ряд теоретических и практических занятий. Дело пошло на лад.

Много интересного, поучительного почерпнули мы на занятиях секции. Но главное, пожалуй, то, что все наши фотолюбители хорошо осознали: как бы мастерски ни владел человек техникой фотографии, но если он не проникся пониманием насущных задач современности, не идет в ногу с жизнью, если он не руководствуется в своей творческой деятельности принципами высокой идейности и партийности, ему не удастся создать подлинно художественные произведения.

Характерно, что члены секции — люди самых разнообразных профессий, работающие на многочисленных предприятиях города. Поэтому любое знаменательное событие — будь то строительство промышленных объектов или жилых домов, создание бригады коммунистического труда, мероприятия по озеленению города, трудовые победы передовиков производства, крупное спортивное соревнование — все это не проходило мимо наших фотолюбителей.

Активные помощники редакции, они оперативно делали для газеты репортажные снимки. В любую погоду, порой на далекие расстояния, добираясь на попутном транспорте, а иногда и пешком, забывая об усталости, шли на съемки, чтобы вовремя принести в редакцию интересные снимки.

Творческими отчетами фотолюбителей явились две городские выставки, посвященные 30-летним юбилеям металлургического комбината и газеты «Магнитогорский рабочий». На выставках побывали десятки тысяч человек. Много теплых слов и пожеланий записали посетители в книгу отзывов, а также, что особенно ценно, сделали немало поучительных критических замечаний о тематике и качестве экспонированных работ. Хорошо также потрудился коллектив секции, готовясь к третьей городской выставке.

Коротко хочется рассказать и о планах на будущее. Дальнейшую работу секции думаем построить таким образом, чтобы наши фотоснимки еще лучше отражали дыхание современности. Будем стремиться как можно полнее показать ударную стройку семилетки — стан «2500», механизацию и автоматизацию предприятий, размах городского строительства, а также все новое, что происходит в культурной жизни Магнитогорска.

По поручению товарищей из фотосекции посылаю несколько наших работ. Очень просим высказать Ваше мнение об этих снимках.

В. Лоскутов, староста фотосекции

ПОГОВОРИМ О ВАШИХ СНИМКАХ

Дело, которому посвятили свой досуг В. Лоскутов и его товарищи, безусловно важное. Являясь членами фотосекции при редакции «Магнитогорского рабочего», они не только учатся фотографическому мастерству, повышают свой идейно-политический уровень, пропагандируют искусство фотографии посредством выставок, но и помогают иллюстрировать газету актуальными фотоснимками.

Полученные редакцией работы этих фотолюбителей разнообразны по содержанию. Поговорим о некоторых из них.

Прежде всего хочется остановиться на снимке К. Иванченко «Валя Стадникова — штукатур» (условия съемки не указаны). Молодая работница сфотографирована в производственной обстановке. Хорошее чувство вызывает искренняя улыбка девушки и та непринужденность и уверенность, с какой она выполняет свою работу.

Однако технически снимок слаб. Основные его недостатки — повышенная зернистость и отсутствие резкости. Все это, очевидно, произошло из-за того, что отпечатана фотография с очень плотного, перепроявленного негатива.

Другая работа на производственную тему — «Цех крупных стеновых блоков» («Зоркий-6»; «Индустар-50»; диафрагма 3,5; изопанхром 90 ед. ГОСТа; освещение цеховое; 1/30 *сек*) В. Лоскутова сделана с интересной точки съем-

◀ Накупались

У книжного киоска — Фото В. Покиса

Валя Стадникова — штукатур. Фото К. Иванченко

ПОГОВОРИМ О ВАШИХ СНИМКАХ

ки, позволившей в достаточной мере показать пространственность заводского помещения. Но и здесь нет элементарной фотографической резкости. Наиболее грешит в этом отношении передний план, который должен быть особенно четким. По-видимому, в данном случае диафрагма 3,5 при выдержке 1/30 *сек* оказалась недостаточной для придания снимку необходимой глубины резкости. Фотографу следовало в условиях такого освещения уменьшить действующее отверстие объектива, что стало бы возможным при использовании негативного материала большей светочувствительности. Кроме того, слабо пропечатаны верх снимка и его нижние углы. Вероятно, сказалась недостаточная регулировка источника света в колбе увеличителя.

Нужно также упрекнуть автора в том, что он крайне невыразительно показал людей. Фигуры их, взятые крупным планом в более живой момент работы, усилили бы впечатление трудовой атмосферы цеха.

Из числа присланных снимков семь — пейзажи. Остановимся на двух из них.

«Дождь» («Смена-2»; объектив «Т-22», диафрагма 5,6; изопанхром 90 ед. ГОСТа; 1/25 *сек*). Так назвал свою вторую работу К. Иванченко. Однако задуманный сюжет автор решает вяло, по-ученически: в кадр попало слишком много лишних деталей, фигуры людей получились мелкими. Верхняя часть фотографии плохо пропечатана, поэтому небо оказалось неестественно светлым и струйки дождя видны только местами.

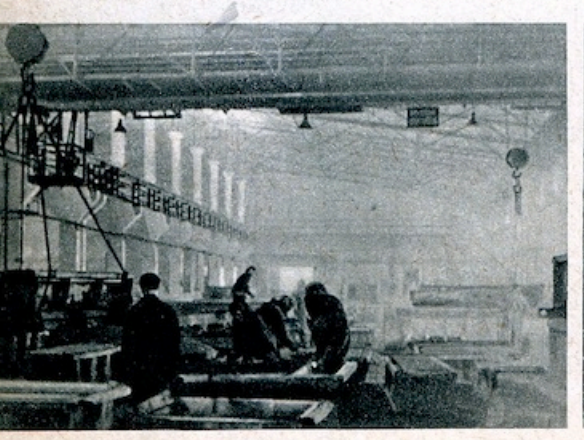
Фотопейзаж Л. Звягина «Чертов палец» («Зоркий-2»; «Индустар-22»; диафрагма 5, 6; изопанхром 45 ед. ГОСТа; 15 *час;* 1/100 *сек*) наиболее удачен с точки зрения передачи общей резкости и качества печати. Но на снимке не ощущается пространство между передним и вторым планами. Эта ошибка, правда, в дальнейшем была исправлена ретушью, о чем свидетельствует газетная вырезка, присланная в редакцию вместе со снимком. Причем, на первом плане здесь откуда-то появились две фигуры молодых художников. По-видимому, они были вмонтированы в фотографию из другого снимка. Однако, на наш взгляд, содержанием этой работы должен был явиться сюжет, подсмотренный фотографом в жизни, а не созданный посредством монтажа в редакции.

Приятно отметить несомненный успех автора снимка «У книжного киоска» В. Покиса (условия съемки не указаны). Фотография очень выразительна. Здесь хорошо переданы чувства, которые испытывают покупатели: женщина слева раздумывает, стоит ли взять еще книгу, мужчина возле нее настроен более решительно, другой же, в кепке, по-видимому, покупает книгу. Динамика этих фигур подчеркивается неподвижностью девочки, рассматривающей картинки. Каждый изображенный на снимке человек — это свой мир, свои переживания!

Мы, к сожалению, не имеем возможности разобрать все присланные снимки. Однако нужно сказать, что среди всех этих работ сравнительно мало фотографий на индустриальную тему. А ведь именно это должно быть одной из основных тем, над решением которой прежде всего необходимо работать фотолюбителям города металлургов.

В этом отношении у членов фотосекции имеются неограниченные возможности: они находятся в гуще трудовой жизни. И сюжеты для своих снимков надо черпать из повседневной действительности, подмечать в ней ростки нового, передового, стараться шире и разнообразней показывать успехи народного хозяйства, ярче раскрывать образы советских людей. И все это должно быть передано в снимках просто, ясно и выразительно, с высоким фотографическим мастерством.

Цех крупных стеновых блоков. Фото В. Лоскутова

Чертов палец. Фото Л. Звягина

Дождь Фото К. Иванченко

Бухта радости (диафрагма 11; изопанхром 90 ед. ГОСТа; июль, 16 час; 1/50 сек)

СНИМКИ НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

Предпочитаю „Любитель“

Я НАЧИНАЛ свой путь фотографа-любителя с «Фотокором». Эта камера давала возможность получать очень неплохие снимки, но для путешествий она была чересчур уж громоздкой и неудобной.

Когда в продаже появилась камера «Любитель», я вначале не обратил на нее внимания. Почему-то думалось, что такой камерой нельзя делать хорошие снимки. Однако я рискнул. И не раскаялся.

«Любитель» оказался аппаратом простым и удобным в обращении. Снабженный зеркальным устройством наводки на резкость с весьма светосильным вспомогательным объективом, имея основной объектив «Т-22» (1 : 4,5/75 *мм*), «Любитель» дает возможность делать удовлетворительные снимки едва ли не любого жанра. Как аппарат «общего на-

Кто это там! (диафрагма 4,5; изопанхром 90 ед. ГОСТа; октябрь, 13 час; 1,5 м от окна; 1/10 сек)

Горная река (диафрагма 8; ортохром 90 ед. ГОСТа; светофильтр ЖС-17; июнь, 14 час; 1/200 сек)

значения», что составляет по меньшей мере три четверти потребностей среднего фотографа-любителя, он, как мне кажется, заслуживает высокой похвалы.

Со мной «Любитель» бывает везде: дома, в командировке, на загородной прогулке, в путешествиях. Простой и безотказный, неприхотливый и удобный в работе, он дал возможность сделать множество интересных и ценных для меня снимков. Это и память о местах путешествий, и семейные фотографии, и многое другое.

В разговорах между любителями часто возникает вопрос: какой аппарат лучше — узкопленочный или широкопленочный? Конечно, «Зоркий», например, компактнее «Любителя», он дает возможность получать значительно больше снимков без перезарядки, он, если можно так сказать, «рентабельнее» широкопленочных — эксплуатация его дешевле.

Однако широкопленочные аппараты, на мой взгляд, имеют весьма существенные достоинства. При равных условиях (в частности, при равноценных объективах) широкопленочный аппарат дает изображения заметно более высокого качества. Зачастую дешевый широкопленочный аппарат «Любитель» позволяет получить снимки, не уступающие тем, какие можно сделать узкопленочным аппаратом со значительно более совершенной оптикой (и, конечно, значительно более дорогим по цене).

Вот почему начинающим фотолюбителям мне особенно хочется рекомендовать именно такую широкопленочную камеру. Работа с широкой пленкой дисциплинирует: к ней любой фотограф относится бережнее, чем к узкой (кадров мало, может не хватить на что-нибудь интересное впереди). Тут вольно или невольно приходится более тщательно определять экспозицию, выбирать кадр, условия освещения, точку съемки. А это и есть, по существу, основы фотографического мастерства.

Наконец, если делается отпечаток определенного размера с широкой пленки, приходится, естественно, увеличивать «широкий» кадр в меньшее число раз, чем «узкий». Поэтому при одинаковых размерах качество отпечатка с широкой пленки окажется более высоким.

Таким образом довольно большой и разносторонний опыт работы «Любителем» дает мне основание рекомендовать его многим и многим, желающим заняться фотографией.

Кишинев

Г. Чалый,
кандидат технических наук

НА ТЕРРАСЕ ЛЕТНЕГО ДОМИКА

В НАШЕМ дворе есть скворечня. Сколько раз я наблюдал за интересной жизнью ее обитателей. И нужно сказать, поражает та неутомимость, с какой мама-скворчиха и папа-скворец трудятся, чтобы прокормить своих питомцев. На протяжении всего дня таскали они птенцам червяков и мошек.

Однажды, вооружившись фотоаппаратом, я укрылся неподалеку от скворечни и сделал несколько любопытных, на мой взгляд, снимков. Условия съемки следующие: «Киев»; «Юпитер-11», 1 : 4/135 *мм*, диафрагма 4; пленка 65 ед. ГОСТа; светофильтр ЖС-17; июнь; 1/500 *сек*.

Посмотрите на первый снимок: доставлена очередная порция лакомства для подрастающего поколения. Один из птенцов тут как тут (снимок 2). Мгновенье — и лакомства уже нет! Но скворчонок настоятельно просит еще... (снимок 3). Мама задумалась (снимок 4). Придется, конечно, опять лететь, но как хочется, прежде чем отправляться в путь, немного отдохнуть. Однако — снова за добычей (снимок 5). И так весь день, с утра до позднего вечера...

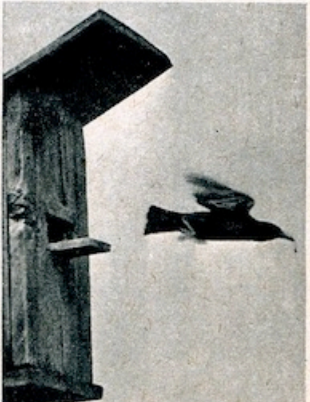
Йошкар-Ола **И. Ковлер,** фотолюбитель

ВИДОИСКАТЕЛЬ ДЛЯ МАКРОСЪЕМКИ

В ЛЕСУ, в походе, на прогулке часто возникает потребность съемки небольших предметов крупным планом. При фотографировании с помощью насадочных линз малоформатными дальномерными камерами наводку на резкость приходится производить, установив аппарат на штатив и точно отмеряя расстояние от предмета до камеры. Такой способ во многих случаях бывает крайне неудобен.

Нами разработано несложное приспособление, с помощью которого быстро и удобно производится наводка на резкость и кадрирование при съемке в диапазоне расстояний 20—80 *см*. По простоте изготовления и стоимости такое приспособление доступно каждому фотолюбителю.

В приспособлении используется дальномер «Смена». Диск дальномера поворачивают до упора по часовой стрелке, затем, вывернув часовой отверткой заглушку (см. фото 3), добиваются такого положения регулировочного винта, чтобы в окне дальномера совмещались изображения предметов, находящихся на расстоянии около 25 *см*. Затем снимают диск; с этой целью отвертывают два винта, которыми крепится декоративный щиток с риской, и за боковые шлицы вывертывают ось диска. В нем осторожно выпиливают спиральный вырез по пунктирной кривой (см. чертеж). Очень существенно, чтобы вырез получился с гладкой поверхностью и в форме плавной кривой. В корпусе дальномера нужно выпилить углубление, чтобы увеличить ход рычажка.

Так как разница в положении оптических осей объектива и видоискателя при макросъемке становится очень заметной, то при использовании описываемого прибора при кадрировании необходимо для каждого расстояния съемки вводить поправку на параллакс, то есть наклонять ось прибора на определенный угол.

С этой целью клемма дальномера «Смена» удаляется (крепящие ее три заклепки высверливаются), и на это место устанавливается специально изготовленное устройство. Оно состоит из собственно клеммы, закрепляемой на фотоаппарате; поворачивающегося столика, который привертывается винтами к нижней крышке дальномера; плоской пружины; специального кулачка и винтиков-осей. Устройство позволяет наклонять прибор на определеный угол и фиксировать его в этом положении.

По приводимым ниже чертежам можно сделать все необходимые детали; большинство из них может быть изготовлено при помощи напильника и надфиля из латуни толщиной 2 *мм*, ко-

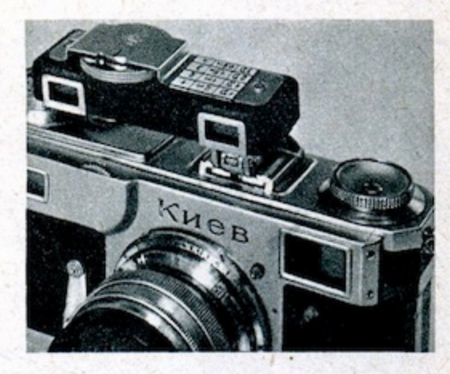

Фото 1. Общий вид

Фото 2. Дальномер и насадочные линзы

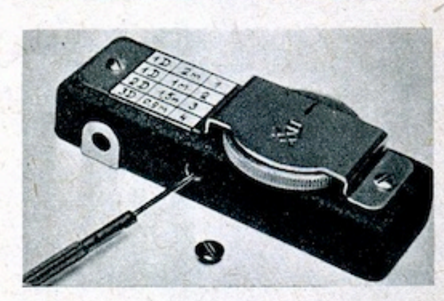

Фото 3. Регулировка дальномера

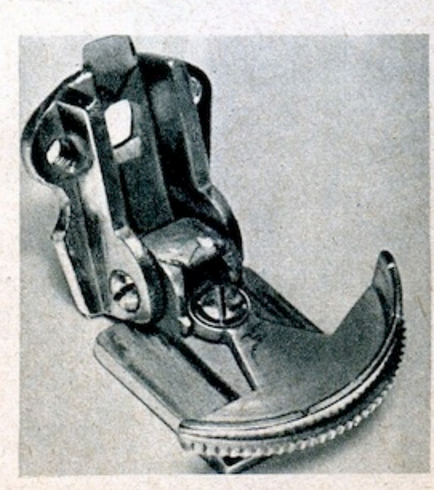
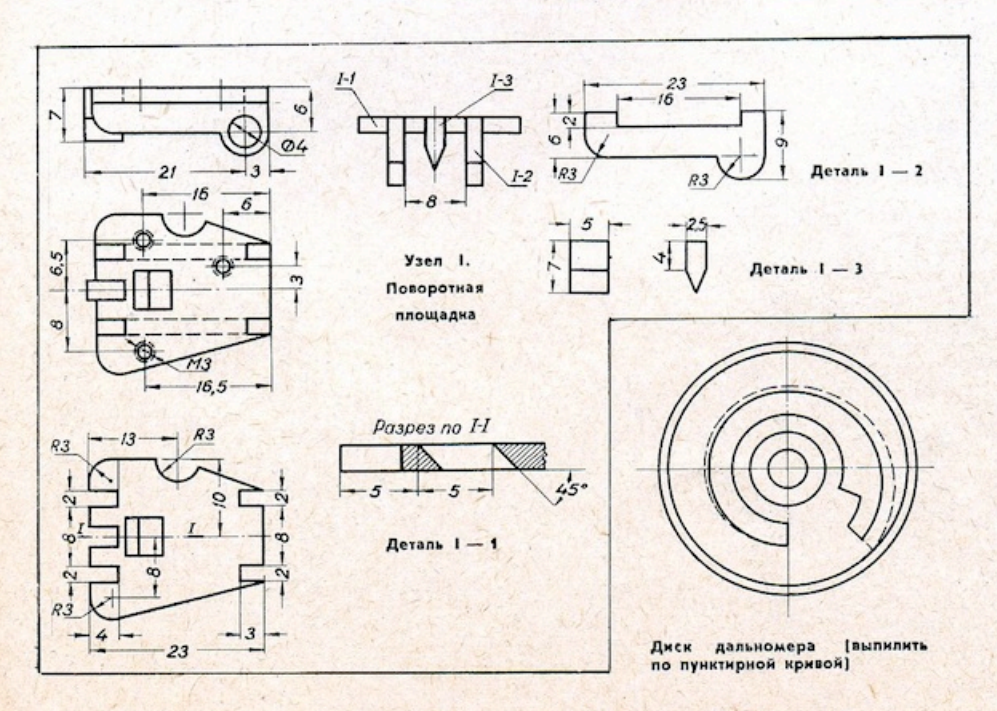
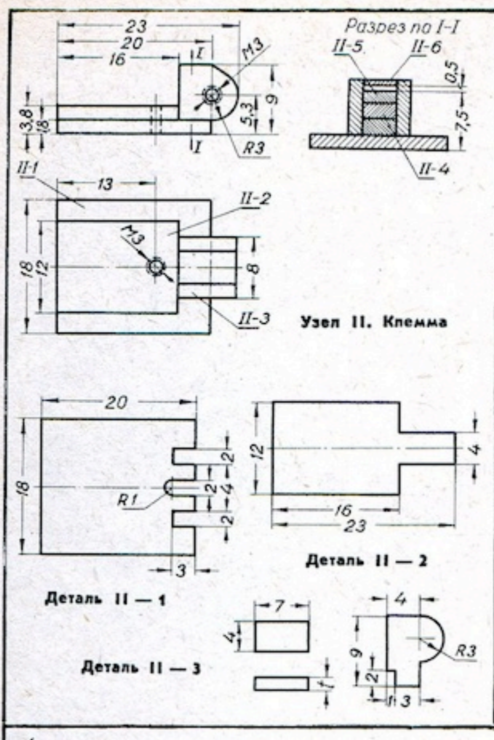

Фото 4. Клемма с поворотной площадкой

торую можно заменить бронзой или сталью. После сборки прибора производят его градуировку.

Начинают со шкалы расстояний.

По таблицам для пользования насадочными линзами подбираются желаемые расстояния съемки. Так, для камеры «Киев» с объективом «Юпитер-8» могут быть выбраны:

Расстояние съемки, *см*	Оптическая сила насадочной линзы, *D*	Отметка на шкале расстояний камеры, *м*
74,2	+1	2
56,2	+1	1
44,7	+2	1,5
27	(1+2)—две линзы	0,9

Тест-объект для поверочной съемки представляет собой кусок ватмана 4×30 *см* с нанесенными тушью тонкими поперечными линиями через каждые 2 *мм*. Средняя черточка помечается цифрой «0», остальные нумеруются в обе стороны. Аппарат с прибором устанавливается на штативе по центру шкалы под острым углом к ней на одном из выбранных расстояний, отмеренном от задней стенки до линии с цифрой «0». Не сдвигая аппарата, вращают диск прибора до момента, когда линия «0» в центре окна дальномера перестанет двоиться. На диске в этом положении ставится карандашом условная отметка и производится съемка при полном отверстии объектива (рис. 1).

Операция повторяется для каждого из выбранных расстояний, и для каждого случая делается в масштабе схематический чертеж.

Полученные негативы просматриваются в сильную лупу или на экране увеличителя с целью определения точки наибольшей резкости.

По чертежу находят фактическое расстояние наводки на резкость, и на диск прибора с соответствующими поправками окончательно наносится шкала расстояний.

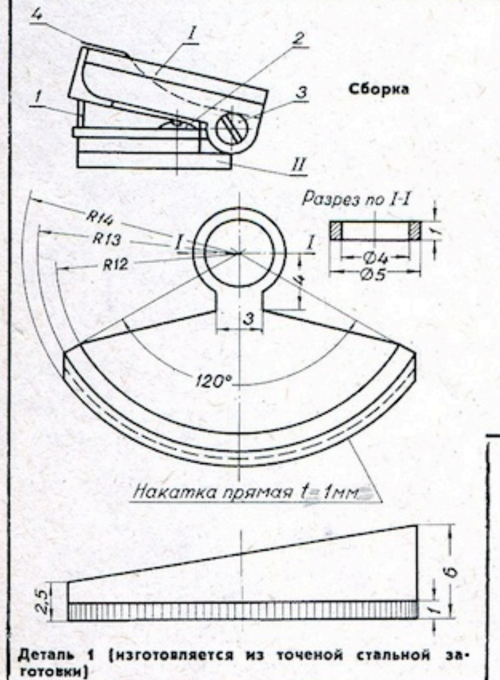
Градуировка заканчивается подбором поправок на параллакс.

Для этого аппарат устанавливается на каждом расстоянии съемки (с учетом внесенных поправок) точно против точки пересечения двух четких линий, нанесенных тушью на бумагу; кулачковый сектор осторожно вращают, отыскивая такой наклон прибора, при котором перекрестье будет в центре его окна. Против зуба в этом месте делается углубление для фиксирования прибора.

Точка наибольшей резкости

0

Рис. 1

Деталь 1 (изготовляется из точеной стальной заготовки)

Деталь 2 (сталь) — 2 шт.

Деталь 3 (сталь) — 2 шт.

Деталь 4 — пружина

Съемка с помощью описанного приспособления производится следующим образом. На объектив камеры надевают необходимую насадочную линзу. Прибор укрепляют в клемме аппарата, предварительно установив шкалу прибора на требуемое расстояние, а кулачковый сектор — на соответствующую этому расстоянию отметку. Заводят затвор и приближают аппарат к объекту съемки до совмещения изображений в окне прибора. При этом центр объекта должен совпадать с центром изображения, видимого в окне прибора. После этого производят съемку.

Так как прибор чувствителен к механическим повреждениям, рекомендуется сделать для него футляр.

Л. Луговьер,
Б. Кантор

ПО СЛЕДАМ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ПИСЕМ

Читатель Н. Клюшников из Ярославля написал о том, что в городе плохо организовано обслуживание фотолюбителей.

Редакция обратилась в исполком Ярославского городского совета депутатов трудящихся. В ответ на это заместитель председателя исполкома горсовета П. Балыков сообщил, что вопрос об обслуживании фотолюбителей рассматривался на заседании правления артели «Искусство». Решено организовать при фотоателье «Турист» устные консультации. Фотолюбители имеют возможность в любом фотоателье произвести зарядку кассет и фотоаппаратов. Организован прием пленок для проявления.

***

Вопрос о необходимости выпускать посуду для отмеривания растворов и хранения фотохимических реактивов поднял в своем письме В. Хесман из Ленинграда.

По просьбе редакции это предложение было рассмотрено заместителем управляющего «Роскультторга» В. Горчаком.

Карачаровскому заводу пластмасс предложено выпускать пластмассовые мензурки на 100, 150, 200 миллилитров.

Производить специальную посуду для хранения химреактивов признано нецелесообразным, так как надежное и длительное хранение их обеспечивается упаковкой, выпускаемой промышленностью.

На фабрике «Химфото» забыли о механизации...

За склейкой полиэтиленовых мешочков

РАСПОЛОЖЕННАЯ в одном из старинных московских переулков фабрика «Химфото» невелика по размеру.

Она занимает два небольших зала. Здесь трудятся 150 человек.

— Конечно, тесновато у нас, — замечает главный инженер фабрики Я. М. Ковнер. — И это в какой-то мере сказывается на результатах работы.

Вместе с главным инженером проходим по цехам.

Вот они, знакомые каждому фотолюбителю, пеналы с надписью «проявитель».

В проворных руках работниц мелькают мерки с метолом, гидрохиноном и т. д. То и дело слышится стук выбиваемой в пенал мерки.

— Скажите, пожалуйста, — обращаемся мы к одной из фасовщиц М. М. Козырьковой,— сколько лет вы работаете на фабрике?

— Да уже больше десяти лет. И все таким же способом. Видно, лучше придумать не могут.

Смотришь на эту примитивную ручную фасовку, и в голову невольно приходит мысль: «Вот так, наверное, работали и 30 и 40 лет назад».

В лаборатории

— А что, разве нельзя механизировать эту операцию? — спрашиваем мы главного инженера.

— Мы пробовали, но пока ничего не получается, — начинает оправдываться главный инженер. — Все дело в том, что химикаты поступают повышенной влажности. Поставить машину, которая засыпала бы их в пеналы, мешают образующиеся комки.

Объяснения главного инженера, хотя и звучат обстоятельно и солидно, но... согласиться с ними нельзя. В самом деле, неужели невозможно решить проблему влажности химикатов и поставить вибрационную машину для засыпки?

Конечно, сделать все это можно, хотя и не просто. И то, что до сих пор никто всерьез не занялся этим, показывает, что на фабрике вопросам механизации и автоматизации еще не уделяется должного внимания.

В этом еще раз убеждаешься, когда знакомишься с участком, где размещены станки для склейки полиэтиленовых мешочков.

В комнате стоит десять станков. Работницы подкладывают под нагретый «нож» куски полиэтилена, затем прикрывают их тряпкой, а уж после этого нажим педали — «нож» опускается и один шов готов. И так повторяется три раза на каждом мешочке. А сколько таких мешочков надо изготовить за смену?

А рядом та же операция выполняется уже по-иному. Стоит тот же станок, но модернизированный, температура нагрева «ножа» у него точно рассчитана. Время нажима регулируется также автоматически. Работнице не надо подкладывать тряпку. Все операции выполняются одним нажимом кнопки. Непонятно, почему же не механизирован весь участок?

На столе заведующего лабораторией Анны Лазаревны Израильской мы увидели знакомые полиэтиленовые мешочки, наполненные порошками различного цвета.

— Это полный набор химикатов, необходимых для обработки черно-белой обратимой кинопленки, — поясняет А. Л. Израильская.—Несомненно, кинолюбители останутся им довольны.

Ну, а фотолюбители, что делается для них?

Приятно было увидеть, что на фабрике в этом направлении делается немало.

Вот в стеклянной трубке коричневые и белые таблетки. Это проявитель. Рецепт его, предложенный Казанским филиалом НИКФИ, был описан в журнале «Советское фото» и получил хорошие отзывы фотолюбителей. Трудность сейчас в том, чтобы подобрать связующее вещество, которое бы удерживало химикаты в таблетках.

— Мы пробовали для этой цели целый ряд возможных компонентов, — рассказывает заведующая лабораторией, — но нужных результатов пока еще не добились. Таблетки получаются хрупкими. Но уверены, что нам удастся разрешить эту проблему, и фотолюбители скоро получат проявитель в таблетках. Серьезным препятствием является и отсутствие на фабрике таблетировочной машины.

Нам показали пузырек, наполненный желтоватой прозрачной жидкостью. «Проявитель для пленок, бумаги и пластинок типа «Родинал» — было написано на розовой этикетке.

— Наша фабрика уже выпустила первую партию такого жидкого проявителя,— говорит главный инженер Я. М. Ковнер. — А вот еще новинки.

Он берет картонный пенал и легко открывает, повернув крышку. Внутри оказалась маленькая стеклянная пробирка.

— Вот в таких стеклянных капсулах теперь будет расфасовываться проявляющее вещество.

— Имей фабрика свою опытную базу, мы могли бы увеличить ассортимент. Беда в том, что никто не занимается научной разработкой применительно к производственным условиям, — говорит директор фабрики М. И. Шибаева. — Хотелось бы получить необходимую помощь от НИКФИ.

Коллектив фабрики делает полезное дело. Надо только пожелать, чтобы увиденные нами новинки поскорее появились на прилавках магазинов.

Г. Табачник
Фото автора

МОЖЕТ ЛИ КАМЕРА ДУМАТЬ ЗА НАС?

В периодической литературе мне не раз приходилось читать рекламные сообщения о выпуске некоторыми иностранными фирмами автоматических камер. Хочется вас просить подробно рассказать об этом на страницах журнала.
г. Электросталь

В. Шумилин

ЭКСПОЗИМЕТРЫ В МАЛОФОРМАТНЫХ ФОТОКАМЕРАХ

Х. АКОПОВ

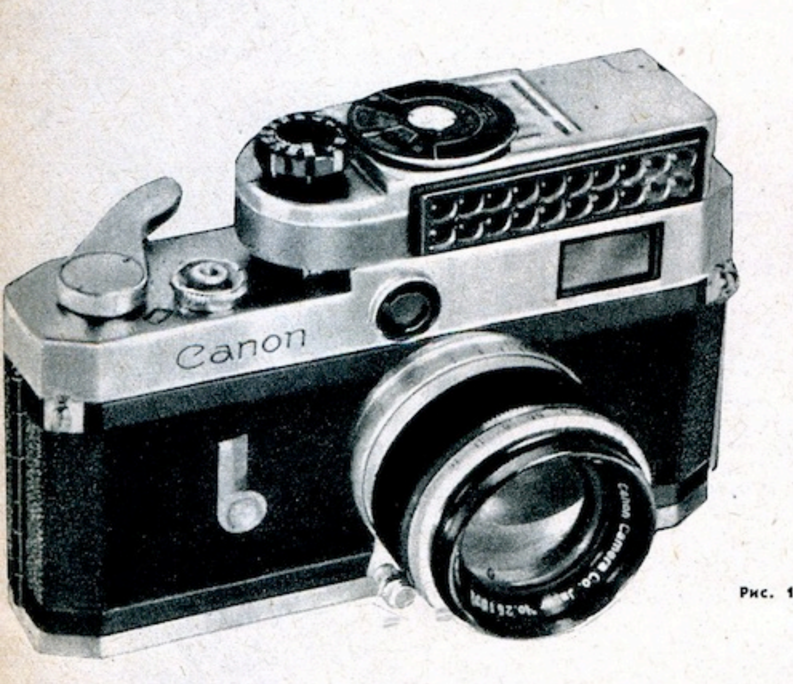

Рис. 1

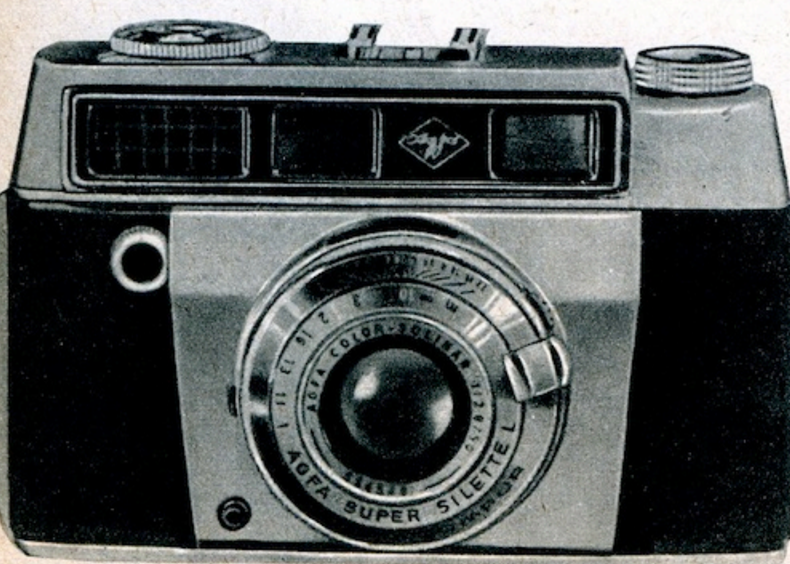

Рис. 2

В ПОСЛЕДНЕЕ время за рубежом наметилась тенденция к объединению фотокамеры с экспозиметром. Выпущены аппараты с полуавтоматической и автоматической установкой экспозиции. Они предназначены для самых широких слоев неискушенных фотолюбителей. При пользовании ими задача фактически сводится к зарядке и разрядке камеры, выбору объектов съемки и спуску затвора. Такая камера, безусловно, не может удовлетворить серьезного фотолюбителя или профессионала, так как ограничивает их в выборе скорости затвора, глубины резкости и, что самое главное, связывает с экспонированием по общей или интегральной яркости, которое дает хорошие результаты только при небольшом интервале яркостей объектов съемки.

Разберем на конкретных примерах зарубежного фотоаппаратостроения (не вдаваясь в технические подробности) направления, по которым осуществляется объединение фотокамер с экспозиметрами.

Наиболее простым решением вопроса является применение приставных экспозиметров, механически сопрягаемых с головкой установки скоростей затвора. Такие экспозиметры выпускаются для фотокамер «Лейка-М3», «Кэнон-П» и др.

В камере «Кэнон-П» (*рис. 1*) чувствительность пленки предварительно устанавливается на диске калькулятора. Затем вращением головки установки скоростей затвора (одновременно с диском калькулятора), совмещают значение принятой для съемки диафрагмы со стрелкой гальванометра. Подобные приставные экспозиметры для камер со шторными затворами практически наиболее удобны.

Совершенно другое направление получает проблема объединения экспозиметра с фотокамерой в случае применения центрального или, точнее, секторного затвора.

В простых камерах с секторным затвором экспозиметр лишь встраивается в фотокамеру, оставаясь независимой, не сопряженной ни с чем единицей. Например, в «Супер Силетта Л» («Агфа») — *рис. 2, 3*, имеется расположенный на уровне окон визира-дальномера обычный бесшкальный экспозиметр с установочной стрелкой. Предварительно установив чувствительность пленки и совместив установочную стрелку со стрелкой гальванометра, читают значение так называемых световых единиц или скоростей затвора, после чего полученные данные переносятся на шкалу затвора.

Такая процедура даже при наличии быстрого рычажного или куркового взвода требует некоторого времени и препятствует наблюдению за объектом съемки.

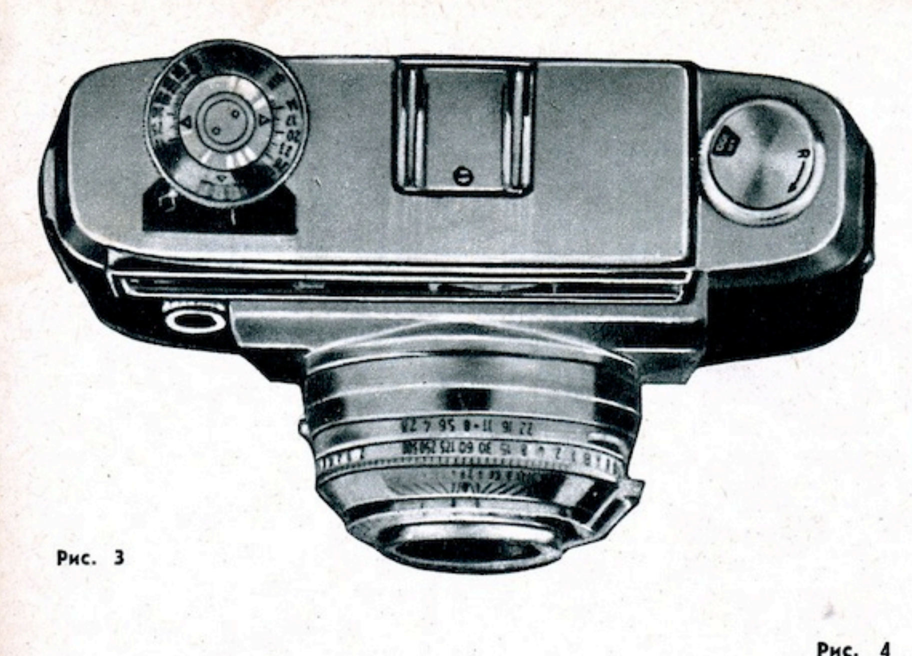

Рис. 3

Рис. 4

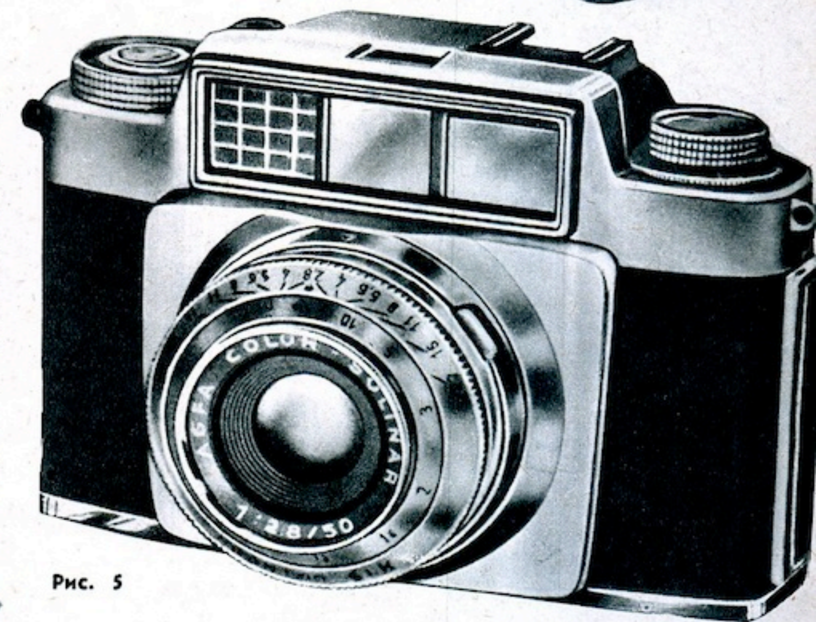

Рис. 5

Более удобны камеры с так называемой полуавтоматической установкой экспозиции.

Предпосылкой для появления этих камер явилась разработка новых секторных затворов, таких, как «Пронтор С.Л.К.» и «Синхрокомпур Л. К.», и других, позволяющих связать кольцо установки диафрагмы (и затвора в случае работы по световым единицам) с механизмом совмещаемой стрелки, расположенной соосно со стрелкой гальванометра. Примером этого может служить камера «Аутоматик» («Браун»), *рис. 4*. Достаточно совместить стрелки, видимые в вырезе верхней крышки камеры, чтобы аппарат в экспозиционном смысле был готов к съемке.

Однако наиболее совершенными в данное время за рубежом следует считать камеры, подобные «Силетте аутоматик» («Агфа»), *рис. 5*. В поле зрения ее видоискателя вверху имеются указатель и стрелка гальванометра, совмещаемые при съемке.

Благодаря этому при съемке можно постоянно корректировать экспозицию при меняющихся световых условиях, не отрывая глаз от визира. На верхней крышке камеры расположен вырез, глядя в который можно также производить совмещение упомянутых элементов еще до того, как камера будет поднята к глазу.

Принцип полуавтоматической установки экспозиции путем совмещения указателя и стрелки гальванометра получает распространение также среди зеркальных камер с пентапризмой.

Примером такой камеры может служить «Контафлекс Супер» («Цейсс Икон»), *рис. 6*. Все сказанное относительно удобств установки и корректирования экспозиции при наблюдении за объектом съемки относится в полной мере и к камерам этого типа.

Наконец, в последнее время появились фотоаппараты с полностью автоматизированной установкой режима экспонирования. (Одна из таких камер, «Оптима», была описана в журнале «Советское фото» № 3, 1960.)

Следует отметить, что полуавтоматическая установка экспозиции с одновременным наблюдением объектов съемки возможна только при наличии рычажно-куркового взвода. Это разрешает производить ряд снимков, не отрывая камеры от глаз, в любых световых условиях, лежащих, разумеется, в пределах чувствительности применяемого негативного материала.

В заключение хочется отметить, что применение автоматики в фотокамерах, безусловно, может оказать определенную помощь фотолюбителю, особенно начинающему, в определении экспозиции съемки, однако вопрос творческого отношения неизменно остается только в компетенции снимающего. Думать за нас камера не может.

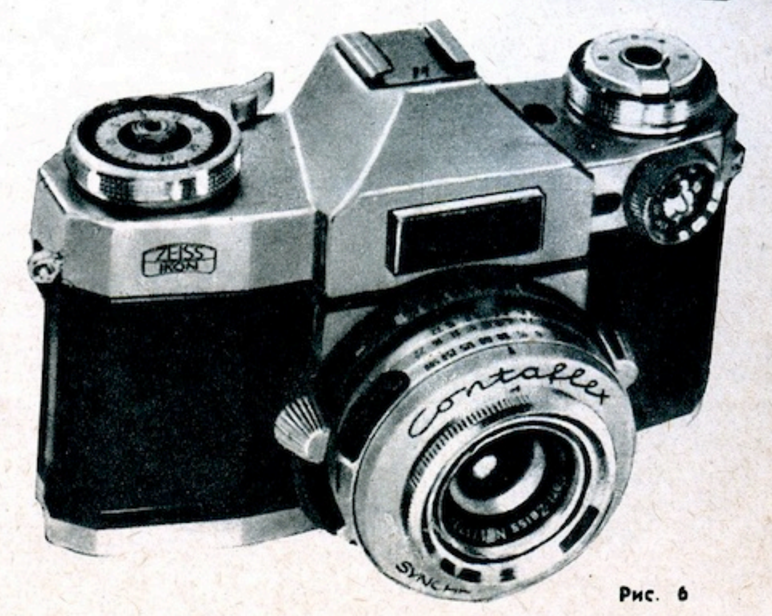
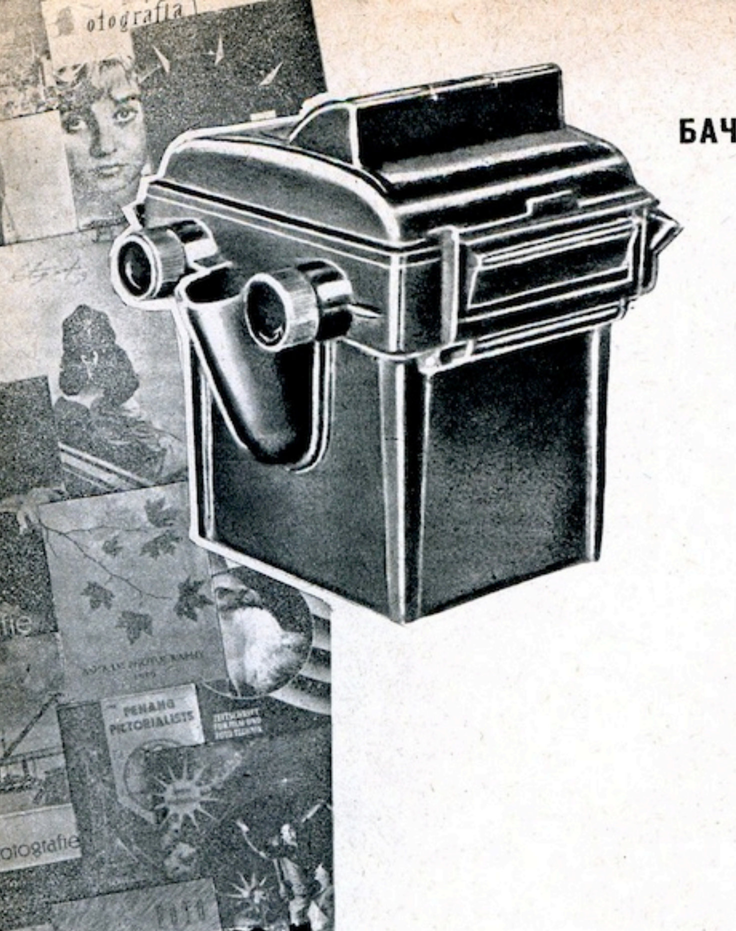

Рис. 6

По страницам иностранных журналов

БАЧОК ДЛЯ ПРОЯВЛЕНИЯ НА СВЕТУ

На осенней ярмарке 1960 года в Лейпциге народным предприятием «Камера-унд Киноверке, Дрезден» был показан проявочный бачок, с помощью которого все операции, из которых складывается обработка пленки, начиная с зарядки пленкой спиралей, могут производиться на свету.

Бачок сделан из светонепроницаемой пластмассы. Отдельные детали, при изготовлении которых нельзя было отказаться от применения металла (например, пружинные держатели катушки), надежно предохранены от соприкосновения с растворами.

В бачке можно обрабатывать пленку шириной 6 *см* и кинопленку.

Чтобы обеспечить возможность вторичной засветки обратимой пленки без сматывания ее со спирали, последнюю делают из прозрачной пластмассы.

Емкость бачка — 750 *мл*. Однако минимальное количество раствора, с которым можно работать,— 300 *мл*; в этом случае требуется непрерывное поворачивание спирали.

Чтобы контролировать температуру проявителя, в отверстие для заливания растворов может быть введен лабораторный термометр.

«Бильд унд Тон»

КОРОТКИЕ СООБЩЕНИЯ

Наборный телеобъектив для малоформатных зеркальных камер «Телестигмар» создан в ФРГ. Объектив имеет четыре переменных фокусных расстояния: 175 *мм* при диафрагме 1 : 3,5; 225 *мм* — при 1 : 4,5; 240 *мм* — при 1 : 5 и 315 *мм* — при 1 : 6,3. Он снабжен «прыгающей» диафрагмой, управление которой производится вручную. Вес набора 570 *г*.

***

Фирмой «Питерсон» (Англия) выпущены проявочные бачки «Майор-1» и «Майор-2». Первый из них предназначен для проявки 20 кадров 35-*мм* пленки и имеет емкость обрабатывающих растворов всего 185 $см^3$. Второй бачок, имеющий емкость 865 $см^3$, предназначен для проявки трех катушек 35-*мм* пленки длиной по 1,65 *м* одновременно на трех спиралях.

***

Под наименованием «Аккур-Бунцемастер» в США появилась в продаже электронно-импульсная лампа, рефлектор которой можно поворачивать на 90° по вертикали. Это позволяет достичь «мягкого» освещения, направляя свет лампы не на объект съемки, а на потолок или на противоположную стену.

***

Фирмой «Роденшток» (Мюнхен, ФРГ) выпущено насадочное приспособление, удлиняющее фокусное расстояние объективов «Гелигон» (1 : 1,5/12,5 *мм*) и «Ронар» (1 : 1,9/12,5 *мм*), применяемых в узкопленочных киносъемочных аппаратах, до 37,5 *мм*. Насадочное приспособление, именуемое «Эйтелон», имеет небольшой вес и легко устанавливается на основном объективе кинокамеры.

***

В Японии сконструирована новая двухобъективная камера «Олимпус-Эй», рассчитанная на съемку на роликовой пленке форматом 4×4 *см*. Фотоэлектрический экспонометр, вмонтированный в камеру рядом со съемочным объективом, автоматически регулирует диафрагму в пределах от 1 : 3,5 до 1 : 22 в зависимости от яркости снимаемого объекта. При заранее установленной скорости затвора специальное устройство корректирует величину диафрагмы в зависимости от светочувствительности применяемой пленки. Выдержку заранее устанавливает сам снимающий.

***

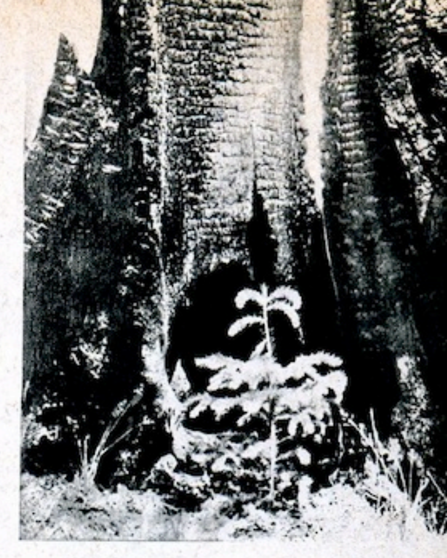
Под наименованием «ФК-585» во Франции создана электронно-импульсная лампа, приспособленная для съемок в шахтах и иных взрывоопасных местах. Лампа имеет мощность вспышки 50 *вт/сек* и работает от встроенного аккумулятора, дающего напряжение вспышки в 250 *в*. Конструктивное оформление лампы исключает опасность образования открытой искры.

***

Фирма «Кодак» сообщила о выпуске камеры «Стартекс», специально рассчитанной для макросъемок на формат 4×4 *см*. Камера имеет большой набор насадочных линз, конструктивно объединенных с рамочными приспособлениями, указывающими расстояние и размеры снимаемого объекта. Затвор объектива рассчитан только на скорость 1/40 *сек*. Объектив снабжен ирисовой диафрагмой, позволяющей производить съемку при относительных отверстиях до 1 : 64.

ИСКУССТВО КАНАДСКОГО ФОТОЛЮБИТЕЛЯ

Пионеры

Прошлое и будущее

Владимир ШАХОВСКОЙ

КАНАДСКОГО фермера, фотолюбителя Пита Свенссона мы знаем по каталогам международных выставок всех пяти континентов. Знаем мы о нем и по его переписке с фотолюбителями Советского Союза. Некоторые его фотографии публиковались и обсуждались в журнале «Советское фото». Однако духовный мир и идеалы замечательного мастера раскрылись нам во всей полноте в его персональной фотовыставке, которая более месяца демонстрировалась в залах Дома дружбы в Москве.

Интересна предыстория этой выставки. В течение двух последних лет из канадского городка Олдергрова в адрес советских фотолюбителей приходили почтовые бандероли большого формата. И в каждой — по несколько фотографий с памятными марками международных фотоклубов на обороте. Это были подарки автора своим советским друзьям.

Редакция журнала «Советское фото» узнавала об этих посылках из писем читателей. Тогда же у фотосекции Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами возникла мысль обратиться к Питу Свенссону с предложением организовать у нас персональную выставку. И вот вскоре в Москву прибыла посылка с 42 фотографиями. Автор писал, что для него важнее всего узнать, как была принята его выставка советскими фотолюбителями.

Ну что же, с удовольствием даем Питу Свенссону первую информацию.

За месяц фотографии канадца успели посмотреть многие советские и зарубежные любители фотоискусства. В книге отзывов можно найти записи на различных языках. «Спасибо, Вам, г-н Свенссон,— пишет студентка Козоровицкая. — Это счастье и Ваше и других видеть прекрасное и раскрывать его...

Любит и понимает природу почти каждый из нас, но так глубоко чувствовать ее дано не каждому. Вы — обладатель этого ценнейшего качества. Вы — замечательный жизнелюб, г-н Свенссон! Спасибо Вам за Ваше светлое искусство».

А вот другая запись: «Вы учите замечать прекрасное в пылинке и в человеке. Технически радуют многие снимки. Очень запоминается «Зимней ночью», но Ваша художественная манера и принципы понимания жизни, мне кажется, отражены в фотографии «Мой дедушка». Дедушки мы не видим, но догадываемся о том, что он ощущает восторженную любовь внучки, для которой он, старик,— радость жизни, источник познания. Да, дедушка прожил свою жизнь недаром. Его внучка — продолжение его духовного облика. Меня, как педагога, эта фотография глубоко привлекает. Если Вам, г-н Свенссон, не будет затруднительно, пришлите мне копию этой замечательной работы. Образцова Зоя Ивановна».

Таких теплых, душевных записей в книге немало...

Пит Свенссон — не профессиональный фотограф, не фотокорреспондент, который много разъезжает по свету, много видит и в объективе которого, как в калейдоскопе, отражаются многочисленные события, страны, люди. Он простой человек, владелец небольшой птицефермы, на которой живет и трудится вместе со своей женой, сыном и дочерью. Вся его выставка, вызывающая столько доброжелательных отзывов, — это окружающая его жизнь, которую он горячо любит.

Мы от всей души поздравляем нашего канадского друга Пита Свенссона и желаем ему дальнейших успехов в творческой работе. Убеждены, что эта выставка — прекрасный вклад в дело укрепления дружеских связей между канадскими и советскими фотолюбителями.

Мой дедушка

Оставь и мне немножко!

Заместитель председателя президиума Союза советских обществ дружбы В. И. Горшков открывает выставку «Италия сегодня», слева — президент фотосекции В. Д. Шаховской
Фото А. Брюханова

„ИТАЛИЯ СЕГОДНЯ"

Некоторое время тому назад в Доме дружбы экспонировалась выставка произведений итальянских фотографов «Италия сегодня», присланная в Москву редакцией журнала «Реальта Совьетика» (издание общества «Италия — СССР»). Выступая на торжественном открытии выставки, заместитель председателя президиума Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами В. И. Горшков сказал:

— Нет сомнения в том, что эта выставка вызовет большой интерес у советских людей и будет способствовать дальнейшему укреплению дружеских связей между народами СССР и Италии.

Президент фотосекции Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами В. Д. Шаховской отметил в своем выступлении, что между итальянскими и советскими мастерами фотографии существуют традиционные дружеские связи.

«Италия сегодня» — так назвали эту интересную выставку люди, собравшие ее экспонаты. Имена некоторых из них хорошо известны нашим читателям. Жюри возглавил кинодраматург Чезаре Дзаваттини; члены жюри — кинорежиссер Джузеппе Де Сантис, фоторепортер Паоло ди Паоло, преподаватель художественной фотографии Римского института искусств Альфредо Феретти, главный редактор журнала «Реальта Совьетика» Франко Фунги, художник Лео Гвида, журналист Лючано Ваккари.

Свой путь по Советскому Союзу выставка начала с Дома дружбы в Москве...

Пройдем по залам выставки.

Современная Италия предстает перед нами: поля, возделанные руками крестьян, карьеры, где добывается каррарский мрамор, шумные улицы больших городов, вечные камни Рима, каналы Венеции и тосканские равнины, а главное — люди в труде и заботах, в радости и горе. Приметы времени ощущаешь в большинстве произведений, будь то пейзаж, портрет или жанровые снимки, занявшие на выставке главное место.

Рассказов, повествующих о жизни простых людей, зритель найдет немало на выставке. Вот один из них: на пустынной станции немолодая женщина в черном ждет поезда. Лежат наспех упакованные вещи. Женщину никто не провожает. «Все, что у нее осталось» назвал этот снимок Примо Ньяни.

Такие снимки, как «Болонья. Виа Вальдоника» Примо Ньяни, «Дети Массерано» Джовании Массары, «Свежая рыба» Марио Карбоне, «К первому причастию» Станислао Фарри, «Деревенская жизнь» Джованни Бартоли, «Женщина с гор» Итало Дзаниера воспринимаются как волнующие новеллы. Они заставляют зрителя задуматься над судьбой людей, с которыми познакомил нас наблюдательный фотограф. Вглядываешься в них еще и еще раз, и судьба этих людей становится близкой, трогает и заботит.

Итальянские мастера показали много отличных пейзажей. Характерно, что и здесь они предстают перед нами убежденными, последовательными реалистами. Мы не увидим приглаженных, красивеньких «видов на море», живописных руин. Здесь есть, конечно, и море, и горы, и памятники архитектуры. Но в пейзажах итальянских мастеров всегда присутствует (зримо или незримо) человек.

Пейзаж Джанни Беренго Гардин — один из лучших на выставке, и в то же время он характерен для большинства работ этого жанра. Предельно простая композиция — контраст темных и светлых квадратов полей, одинокое дерево, придающее снимку удивительную законченность, фигуры пахарей, — подчинена раскрытию темы снимка: природа и человек.

Большое впечатление оставляют портретные работы.

Примо Ньяни из Болоньи представил портрет рабочего. Мужественные волевые черты, умные глаза, чуть заметная улыбка... Автор показывает нам итальянского рабочего в привычной для него обстановке, и это придает снимку достоверность и естественность.

Несколько великолепных портретов представил Андреа Полицер де Поленги. Трудно забыть лица его стариков. Два портрета Натале Рако сделаны не в студии, а у фонтана Треви в центре Рима в яркий солнечный день. Это настоящая репортажная съемка и одновременно — мастерски выполненные портреты.

В фокусе внимания авторов неизменно находится простой человек. Примечательно, что среди представленных фотографий нет картин «сладкой жизни». Вы не увидите богатых бездельников, представителей элиты. Трудовая Италия — та, что кует, пашет, строит, показана правдиво, без ретуши.

Многие снимки выставки вызывают в памяти страницы Альберто Моравиа, Васко Пратолини, Карло Леви, кадры из лучших фильмов итальянских неореалистов.

Прогрессивное искусство Италии характерно тем, что свойственный ему пристальный интерес к жизни простых людей — не дань изменчивой моде. Оно, это искусство, выражает искреннее стремление художника раскрыть и ярко показать духовную красоту простых тружеников. Все это в равной мере относится и к мастерам фотоискусства, с творчеством которых мы познакомились на выставке.

Авторы снимков не ставят своей целью ошарашить, удивить зрителя необычными ракурсами, вычурной кадрировкой. Фотографии на первый взгляд предельно просты, но эта «простота» привлекает, трогает, волнует, потому что это та простота, которая сопутствует настоящему искусству. Высокая техника не является здесь самоцелью, она подчинена главной творческой задаче: глубокому и тонкому показу человеческой жизни, человеческой души, человеческих переживаний.

Жизнь, конечно, несравненно богаче самой хорошей выставки. Но фотографии, присланные итальянскими мастерами в Москву, помогли нам совершить увлекательное путешествие по Италии, познакомиться с ее жизнерадостным, талантливым, трудолюбивым народом.

Мы уверены, что тысячи советских людей, которые посетят выставку, испытают радость знакомства с сегодняшней Италией, показанной ее фотомастерами.

М. Василенко,
Ю. Ходжаев

Забавы — Серджо Кармилья

Пейзаж — Джанни Беренго Гардин

У фонтана Треви — Натале Рако

Рабочий — Примо Ньяни

К первому причастию — Станислао Фарри

Площадь Ратуши *(Брюссель)*

У входа в универмаг *(Хельсинки)*

СНИМАЮТ ФОТОЛЮБИТЕЛИ

Из альбома туриста

В. НАЙШУЛЬ, архитектор

В туристскую поездку вокруг Европы на теплоходе «Победа» я взял «Зоркий-3» для черно-белой пленки и «Смену-2» для цветной, а также узкопленочную кинокамеру АК-8.

Нам, большой группе советских туристов, многие из которых были вооружены фото- и киноаппаратами, предстояло проделать путь по семи морям и шести странам.

Первое «боевое крещение» для фото- и кинолюбителей началось пасмурным утром, когда «Победа», разрезая белоснежным корпусом гладь Босфора, приближалась к Стамбулу. Навстречу, возвращаясь на Родину, шла советская китобойная флотилия «Слава». До самого горизонта тянулась цепочка китобойных судов. Защелкали затворы аппаратов, зажужжали кинокамеры. Любители верхних точек съемки заполнили даже капитанский мостик.

Через несколько минут — другой сюжет. Американский крейсер, зловеще подняв орудия, встречал нас на Стамбульском рейде.

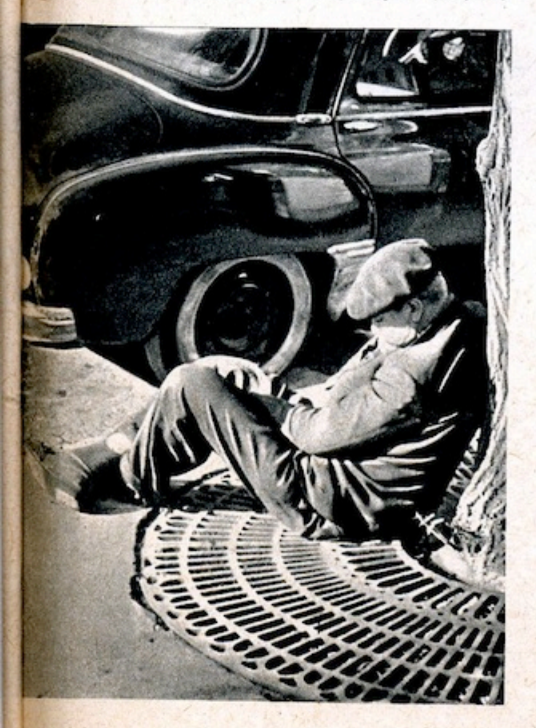
Съемку прославленных памятников архитектуры и искусства Греции, Италии, Франции и других стран я не считал для себя главным. Жизнь простых людей этих стран — вот что мне больше всего хотелось отразить в своих фотографиях. К сожалению, иностранные туристические фирмы планируют маршруты так, что на знакомство с жизнью трудящихся остается мало времени. Но даже при этих условиях можно увидеть многое.

Мы убедились, что трудовой народ, будь то докеры Гавра, итальянские железнодорожники или финские рабочие, с огромной теплотой относятся к советским людям, хотят мира, не омраченного угрозой войны.

За время поездки я отснял 35 кассет черно-белой и 10 цветной пленки и 14 кинолент. Кинофильм был показан на вечере отдыха сотрудников института «Гипрокоммунэнерго», в котором я работаю, затем была открыта фотовыставка «На теплоходе «Победа» вокруг Европы», насчитывавшая более ста работ.

Если снимки, вызвавшие интерес моих товарищей по работе, привлекут внимание читателей «Советского фото», то я считаю себя полностью вознагражденным за все хлопоты, какие неизбежно выпадают на долю фотолюбителя-туриста.

Квартира на Больших бульварах *(Париж)*

„СОЛНЦЕ НЕ ЛЖЕТ“

В. Г. КОРОЛЕНКО И ФОТОГРАФИЯ

В ПЕТЕРБУРГСКОМ журнале «Неделя современного слова» от 23 апреля 1912 года под заголовком «Солнце не лжет» был напечатан без подписи очерк о снимках, сделанных самарским фотографом Либерманом в голодающих местностях.

Этот очерк принадлежал перу выдающегося русского писателя Владимира Галактионовича Короленко.

«Художник-фотограф, — писал Короленко, — сделал хорошее дело: он объехал глухие села и деревни глухих уездов Самарской губ. и — призвал солнце в свидетели народной нужды.

...Мы не могли устоять против желания воспроизвести несколько этих «образов голода», этих протоколов, зарегистрированных солнечным светом.

...Всмотритесь в черты этого прекрасного лица, и вы увидите, как поразительно соединилась в нем вся чистота и прелесть детства с глубиной уже совершенно недетского страдания. Да, конечно, он болен, у него тиф. Но это не только физическое страдание. Страдает детская душа, чувствующая весь ужас, нависший над семьей, томящаяся, может быть смутно, сознанием и чужого, огромного, как море, человеческого горя. Бывают такие художественные находки: это не механическая фотография. Здесь солнечный луч стал великим художником. Бережно, чтобы не затереть и не утратить ни одного содрогания этой детской души, страдающей таким недетским страданием, — он перенес этот момент детской жизни на пластинку холодного негатива. Да, г. Либерман сделал хорошее дело: из-за одного этого образа стоило объехать глухими дорогами занесенные снегом деревни. Если бы это зависело от пишущего эти строки, — то я повторил бы снимок в сотнях тысяч оттисков. И сказал бы: смотрите, вот трагедия голодного детства...

...Солнечный луч сделал свое дело: он дал, что мог. Теперь дело за отзывчивым человеческим сознанием, за откликом человеческого сердца».

Столь же высокая, как в очерке «Солнце не лжет», оценка значения фотографии и фотографического мастерства заключена в неопубликованном письме В. Г. Короленко к литератору П. А. Сергеенко от 17 августа 1913 года. Сергеенко прислал Владимиру Галактионовичу в подарок к его 60-летию фотографию «Беседа Толстого с Чеховым». В ответ Короленко писал:

«Многоуважаемый Петр Алексеевич. Очень Вам признателен за Ваше доброе внимание, за привет и за милый подарок. Самый снимок удивительно характерен: и этот бодрый старик, с таким увлечением донесший свои теории до могилы, и мрачный молодой Чехов. Вы хорошо сделали, что выделили этот момент, схваченный фотографией. Это действительно не случайный снимок, а точно картина художника, полная глубокого значения» (Отдел рукописей Музея Л. Н. Толстого).

Фотографию «Беседа Толстого с Чеховым» Короленко повесил в своем рабочем кабинете в Полтаве.

* * *

Одно время Короленко сам увлекся фотографированием. В его письмах из Уральска, где он проводил лето 1900 года, собирая материалы для романа о Пугачеве, часто встречаются сообщения о фотографических занятиях. 11 июля 1900 года Короленко писал матери: «Вчера, между прочим, снял фотографию с дома Пугачева и его «царицы» (В. Г. Короленко, Избранные письма, т. 1., М., 1932, стр. 167). В письмах к профессору Ф. Д. Батюшкову, которому Короленко посылал снимки из Уральска, встречаются такие подробности: «Экспозицию устраивал я, но когда сел сам на место, то никто не сделал мне замечания насчет задранного носа» (В. Г. Короленко, Письма, Пб., 1922, стр. 146). В другой раз он писал: «Проклятая рассеянность: опять снял два раза на одну пластинку» (там же, стр. 151).

Снимки, сделанные В. Г. Короленко, хранятся в Доме-музее Короленко в Полтаве и в Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР имени Ленина в Москве.

Памятью о занятиях Короленко фотографией является воспроизводимый нами снимок, сделанный на даче под Уральском летом 1900 года. Писатель изображен с фотоаппаратом во время съемки.

А. Храбровицкий

Мирослав Дочкал, Карел Доудера, Мария Седлакова на крейсере «Аврора» беседуют с бывшим комиссаром крейсера тов. А. Белышевым
Фото И. Болотина

ГОСТИ ИЗ ЧЕХОСЛОВАКИИ

НЕДАВНО по приглашению Союза журналистов СССР в нашей стране побывала делегация чехословацких работников печати.

В состав делегации входили заведующий международным отделом газеты «Руде право» Карел Доудера, заместитель главного редактора пльзенской газеты «Правда» Ярослав Кожелук, заведующая отделом очерков и фельетонов братиславской газеты «Правда» Мария Седлакова. Возглавлял делегацию генеральный секретарь Союза журналистов Чехословакии Мирослав Дочкал.

В Москве гости посетили редакцию газеты «Правда», осмотрели типографию комбината. Вместе с советскими коллегами они обсудили вопросы рабселькоровского движения. Наши гости побывали на столичных выставках, в музеях и театрах. Чехословацкие товарищи присутствовали в Центральном доме журналиста на большом юбилейном вечере, посвященном сорокалетию газеты «Руде право».

Кроме Москвы, чехословацкие журналисты познакомились также с Ленинградом, Киевом, Тбилиси.

Гости внимательно изучили на советских заводах деятельность бригад коммунистического труда, съездили в один из колхозов Кахетии, посетили курортный центр Сочи.

И куда бы ни приехали чехословацкие делегаты, где бы они ни оказались, всюду их принимали как самых дорогих гостей, как посланцев братского народа.

Во время товарищеских встреч журналисты обсудили множество вопросов, одинаково волнующих работников печати обеих стран.

— Мы чувствовали себя здесь так, как будто находимся среди самых близких друзей, — говорили, прощаясь, гости из Чехословакии.

На вечере в Центральном доме журналиста, посвященном сорокалетию газеты «Руде право». Выступает Карел Доудера

Чехословацкие гости и грузинские журналисты на Закавказской гидроэлектростанции

Ярослав Кожелук и Карел Доудера беседуют с грузинским колхозником в Кахетии

Движение, улыбка и красота

Окончание. Начало см. на стр. 24

известного американского писателя Альберта Кана, специализировавшегося на детских фотографиях?

Тот весело рассмеялся и ответил:

— Ребенок — это целый мир, входя в который, сам становишься лучше, чище и счастливее.

Прекрасные слова... Я вспоминаю о них сейчас, глядя на очень интересные работы двух известных советских фотомастеров И. Тункеля и В. Тюккеля. В залах Центрального Дома литераторов недавно они показали выставку цветных фотографий, сделанных в Артеке. Мы попадаем в красочный, яркий и солнечный мир детей — мир, который подлинно делает вас лучше, чище и счастливее.

Рассматривая произведения талантливых мастеров, еще и еще раз хочется голосовать за цветную фотографию. Они показали нам не просто кусочек жизни, выхваченный наобум, — их работы отразили жизненную правду, художественно схваченную в своем типическом состоянии.

Вот фотография трех ребят, идущих с полотенцами вдоль морского берега. Ребячьи следы темнеют на морском берегу. Прозрачная голубизна воды. Ощущением упругого солнца пронизан воздух. Три маленьких человечка — перед бескрайной стихией природы; уверенно и по-хозяйски принимают они ее. Все это способствует наиболее полно выразить сюжет снимка. Все это ощущаем мы на цветной фотографии.

Очень интересен снимок «Они подружились в Артеке». Здесь детская непосредственность запечатлена фотообъективом убедительно и неповторимо. Прекрасен цвет, реально ощутима теплота ребяческих лиц. Замечательно использован свет.

Кстати о свете... Мастера фотографии прекрасно экспериментируют со светом. Взять хотя бы снимок, сделанный из темной палатки через освещенное солнцем окно. Расплавленная глыба света лежит на полу. Солнечная голубизна прорывается сквозь крестовину окна. В этом свете мягко-мягко вписаны контуры пионеров. Хорошо!

Не менее интересен снимок «Грот» (помещенный на 3-й стр. обложки). Здесь тоже игра света. Фотограф находится в темноте, в глубине пещеры, заполненной водой. Сквозь скальный вход торжествующе врывается живая стихия света. Этот свет пронизывает воду и заставляет ее покрываться золотой пленкой. Этот свет выписывает чуть размытые расстоянием фигуры рыбаков — там, в глубине световой стихии. Все это надо увидеть, надо прочувствовать, чтобы, отсняв, навечно запечатлеть эту картину на фотографии.

Очень своеобразна вся цветная гамма фотоснимка «Книги немецких друзей». Снимок передает такую мягкость и осязаемость воздушной толщи, что невольно напрашивается тривиальное сравнение с пастельной живописью.

Но успех фотографов не только в умении использовать свет и цвет. Большинство снимков выставки привлекает нас своим неподкупно простым содержанием, умением передать движение детской души — ее трепет, волнение, порой самонадеянность. Снимки хороши композиционно. Если это портреты, то, да простит меня придирчивый читатель, они полны психологической глубины детского характера.

Взять, к примеру, фотографию «Пионерский марш». Вероятно, это один из лучших снимков. Он полон динамики и той непосредственности, которая именно присуща детскому характеру. Интересен по композиции и снимок «Палатки в лесу». Все это надо было увидеть, осмыслить и запечатлеть.

Новая работа известных мастеров еще и еще раз убеждает нас в том, что советская фотография уверенно вступает в период своего подлинного расцвета. Мастера снимка отказались от надоевшей позировки, и это сразу чувствуется. Они думают о гармоническом сочетании композиции и света. Они выбирают радужную гамму цветов.

Им повезло. Они вступили в мир, который делает человека лучше, чище и счастливее. Они отдали свои силы художественной передаче движения, улыбки и красоты счастливого детства.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ИНТЕРЕСНАЯ СЕРИЯ ФОТОЭТЮДОВ

В ЭТОЙ небольшой книжке, представляющей один из выпусков серии «Фотоэтюды» (Фотокиноиздательство в Халле, ГДР), вы не найдете неправдоподобно аккуратных и красиво посаженных перед фотоаппаратом детей. Вы не найдете здесь и застывших в своей законченности, «поставленных» опытной рукой режиссера фотокартин.

В ней только этюды, кусочки жизни, схваченные безошибочным взглядом художника и перенесенные волшебством фотографии на бумагу.

Весь выпуск посвящен детям.

«Фотографии детей хороши тем, — говорит в послесловии доктор Вольфганг Хютт, — что они интересуют и людей, не связанных с изображенными на снимках детьми узами родства». Дело, конечно, не только в этом. Больше всего в таких снимках привлекает необычайная чистота эмоциональных красок: горе или радость так полны, так искренне и непосредственно выражены, что невольно затрагивают созвучные струны в душе зрителя. Неудивительно, что при перелистывании этой книжки прежде всего запоминаются глаза детей. Глаза, сияющие весельем, серьезные или полные слез, еще не научившиеся ничего скрывать, — хорошие глаза, которые по праву можно назвать «зеркалом души».

В книжке собраны работы четырнадцати авторов, одни из которых принадлежат к числу опытных мастеров, другие — и таких немало — студенты специальных учебных заведений, в работе которых фотография будет занимать видное место.

Разные по манере и технике выполнения, эти снимки объединены общей любовью к детям и стремлением глубже проникнуть во внутренний мир ребенка.

Краткие аннотации, предпосланные группе снимков каждого из авторов, рассказывают не только о снимках, но и об их создателях. Сообщаемые здесь сведения являются полезным дополнением к фотографиям.

Книжка несомненно вызовет живой интерес среди широких кругов любителей фотографии.

Н. Агокас

249 0384. Алексей

„КИС-КИС" В ПРОЯВИТЕЛЕ

Еще раз о торговле фототоварами

Рано утром в редакции настойчиво зазвонил телефон.

— Говорят с Центральной базы «Посылторга», — деловито пробасил чей-то, видимо, не терпящий возражений голос. — Кто у вас в журнале ведает вопросами торговли?

— А что случилось? — поинтересовались мы.

— Да хотели узнать, нельзя ли дать срочно объявление. У нас на базе имеется большой выбор фотобумаги, а почему-то никто не покупает.

— Странно. И давно ли у вас появилась фотобумага?

Несколько секунд трубка почему-то молчала. А потом тот же голос начал путанно объяснять:

— Бумага у нас, конечно, давно, ее много и, поверьте, она хорошая. Но видите ли, произошла задержка с выпуском каталога...

Итак в «Посылторге», оказывается, фотобумаги в избытке и, как уверяют работники Центральной базы, хорошего качества. Чем же тогда объяснить недобрую шутку, которую сыграли работники Новосибирской базы «Посылторга» над колхозным фотолюбителем Е. Яцуком с Алтая. Он выписал фотобумагу, оказавшуюся с давно просроченным гарантийным сроком.

К сожалению, такие случаи не единичны. Поступающие в редакцию многочисленные жалобы фотолюбителей должны заставить руководителей «Посылторга» серьезно задуматься над улучшением работы своих баз.

В этот же день с очередной почтой пришло в редакцию еще одно письмо. Фотолюбитель Э. Галлямов из г. Сатка Челябинской области с возмущением писал: «До каких пор можно терпеть такое безобразие? Купил фотоаппарат «Ленинград», думал буду учиться снимать, — пленки нет. Достали мне, наконец, пленку. А что толку? У нас в городе совершенно нет фотобумаги. Фиксажа тоже нигде не найти».

«Необходимой фотобумаги не то что в районе, а и в областном центре не найти», — читаем мы и в письме фотолюбителя И. Степанченко из Херсонской области. Об этом же нам пишут фотолюбители Иванов и Гусейнов из Таджикистана, Караташвили из Грузии, Гнездицкий из-под Могилева и многие другие наши читатели. Горестным было и письмо Г. Васильева из Магадана: «Фотобумаги у нас в магазинах, — пишет он, — хоть отбавляй, да только вся она с давным давно просроченным сроком хранения. А вот годной к употреблению нет».

В редакцию поступают жалобы не только на отсутствие в ряде мест фотобумаги.

«Посоветуйте, что мне делать? — спрашивает фотолюбитель Н. Скорик из Черниговской области. — От нашего поселка Батурино до Киева, где делают аппараты «Киев-Вега», не так уж и далеко. До Шостки, где производят пленку, тоже, казалось бы, рукой подать, а вот пленки для «Киев-Веги» наши фотолюбители достать нигде не могут».

Далеко, казалось бы, от Новосибирска до морей и океанов, но фотолюбитель В. Гавриленко начал свое письмо с хорошо известного всем морякам душераздирающего «SOS!!!», не поскупившись при этом на восклицательные знаки: «Вот уже год как в магазинах Новосибирска в достаточном количестве имеется пленка разной чувствительности. Но зато третий месяц совершенно отсутствует фиксаж».

За последнее время во многих городах страны открыты специализированные магазины по торговле фототоварами. О хорошей работе таких магазинов пишут наши читатели из Москвы и Одессы, из Минска и Владивостока.

Хочется надеяться, что в каждом городе будут созданы подобные магазины, где бы фото- и кинолюбители могли бы не только приобрести необходимую аппаратуру, фототовары, но и получить квалифицированную консультацию, сдать в проявление пленку, просмотреть отснятый любительский кинофильм. И главное, чтобы не было таких досадных недоразумений, о которых поведал в своем письме фотолюбитель из г. Куйбышева В. Матушкин. «На просьбу показать мне телеобъектив «Ю-11» к фотоаппарату «Зенит» продавщица подала... светофильтр». В. Матушкин и многие другие читатели журнала справедливо указывают на необходимость специальной подготовки продавцов фототоваров, чтобы они были прежде всего советчиками покупателей.

Если у многих фотолюбителей нераспорядительность отдельных работников торговли вызывает лишь горечь и досаду, то у руководителей Ленинского райпромкомбината Харькова, судя по их продукции, жизнь, по всей вероятности, беззаботная. «В Куйбышеве, — пишет наш читатель В. Иванов, — в настоящее время в магазинах очень много проявителя для пленки, выпускаемого этим комбинатом... Все содержимое проявителя разделено на три кулька, из которых два — это обертки от ирисок. Вот тут и воникает вопрос, что же раньше растворять — «золотой ключик» или «кис-кис»?

Может быть на это письмо ответят те руководящие товарищи, кому подведомствен Харьковский райпромкомбинат? А заодно нам бы хотелось услышать и ответы работников республиканских министерств торговли на вопрос: когда же, наконец, повсеместно будет налажена образцовая торговля фототоварами для населения?

Е. Мишин

ЗАБОТИТЬСЯ О ФОТОЛЮБИТЕЛЯХ

Большие неудобства испытывает фотолюбитель, приезжающий в Краснодар.

В городе немало фотоателье, но здесь не желают иметь дело с любителями-фотографии, а некоторые мастера смотрят на них как на конкурентов. Заказы фотолюбителей выполняются в последнюю очередь, к тому же за очень дорогую плату. Чтобы отпечатать один снимок размером 9×12 в фотоателье, расположенных в домах 86 и 113 по улице Красной (артель «Новый труд»), необходимо уплатить два рубля, в то время когда 20-листная пачка бумаги такого размера стоит всего лишь 2 руб. 70 коп. Ясно, что при таких расценках мало кто пользуется услугами фотоателье.

Между тем, в некоторых городах, например, Москве, Ленинграде, Одессе, Ростове-на-Дону, имеются специальные лаборатории для фотолюбителей. Здесь не только проявляют пленки, печатают снимки, но и проводят консультации для начинающих фотографов. И все это по сравнительно недорогой цене. Снимки размером 9×12 изготовляют из расчета 70 копеек за один экземпляр, а размером 13×18 — 1 руб. 50 коп. Почему бы не организовать подобные лаборатории для фотолюбителей и в других городах?

Краснодар **И. Свистунов**

* * *

ОБ ЭТОМ СТОИТ ПОДУМАТЬ

Среди фотолюбителей есть люди, хорошо разбирающиеся в технике, в приборостроении. Многие имеют возможность сами произвести ремонт аппарата, не обращаясь за помощью в мастерские, которые, кстати сказать, есть далеко не везде. Однако отремонтировать фотоаппарат любитель порой не может только из-за того, что у него нет запасной детали. Бывают случаи, когда выходят из строя шестеренки лентопротяжного механизма у аппарата «Зоркий-5», разбалтываются кулачки дальномерной системы у аппаратов типа «Зоркий» и «ФЭД», изнашиваются шторки затворов. Иногда при разборке надламываются головки у мелких крепежных винтиков.

Для человека, хорошо знакомого с ремонтом приборов, поставить новую деталь взамен вышедшей из строя — дело несложное, но из-за отсутствия запасных частей оно зачастую становится невозможным. Пора подумать о том, чтобы в магазинах и отделах фототоваров наряду с фотоаппаратами, объективами, фотоматериалами и принадлежностями продавались и запасные части. Это было бы очень хорошо!

Новосибирск **А. Кольцов**

ОТОВСЮДУ

ИЗ БЕРЛИНА В МОСКВУ

Огромным успехом у трудящихся Берлина пользовалась организованная по инициативе МОЖа Первая международная выставка работ фотожурналистов «Интерпресс-Фото 1960».

В настоящее время эта выставка прибыла в Советский Союз и откроется в Центральном доме журналиста. После этого выставка «Интерпресс-Фото 1960» совершит большое путешествие по нашей стране. С ней смогут ознакомиться ленинградцы, она будет направлена также в Казахстан, Киргизию, Узбекистан и Таджикистан.

В ДОМЕ ДРУЖБЫ

В Москве в Доме дружбы состоялась встреча фотообщественности столицы с американским историком фотографии Д. Фабером, который рассказал, что в прошлом он был фотожурналистом, а в настоящее время работает представителем фирмы «Истмэн Кодак» по связи с газетами и журналами и изучает историю американского фоторепортажа. Его последняя книга посвящена истории создания 57 наиболее интересных газетных и журнальных фотографий.

Д. Фабер сказал, что он хочет как можно ближе познакомиться с советской фотографией.

— Мне очень понравилось в СССР, — заявил он в заключение встречи, — и я надеюсь вернуться сюда в будущем году.

Х. Юрьев

ЛЕКТОРИЙ ПО ФОТОРЕПОРТАЖУ

В разгаре учебный год в Лектории по фоторепортажу при Центральном доме журналиста. В нынешнем году в число слушателей лектория принято свыше трехсот фоторепортеров и фотолюбителей. Среди них работники печати Москвы и Московской области, рабкоры и селькоры многотиражных заводских и колхозных газет, операторы студии телевидения, студенты факультета журналистики Московского государственного университета. Для слушателей лектория будут прочитаны лекции по истории, теории и практике советской печати, истории искусств, эстетике, технике фотографии, основам композиции и мастерству фотографии.

Л. Александров

В московском магазине «Кинолюбитель» состоялась конференция покупателей, организованная городской базой Роскультторга и работниками магазина. На снимке: один из участников конференции аспирант В. Коломацкий демонстрирует стереоскопический фотоаппарат новой конструкции.

Фото Э. Зоммера

ПОСЛЕ РЕКОНСТРУКЦИИ

Вот уже несколько месяцев, как вновь работает после реконструкции специализированный магазин фототоваров в Москве на улице Петровка, д. 15. Это — один из старейших магазинов, известный не только в столице, но и далеко за ее пределами.

При перестройке магазина учтены многие пожелания покупателей. Для удобства фотолюбителей магазин производит продажу химикатов, бумаги, пленки, фотопластинок, увеличителей и других фото- и кинопринадлежностей с наглядной открытой выкладкой.

В торговом зале оборудован специальный стенд для объявлений и информации.

Производится продажа товаров населению в кредит.

Магазин работает без выходных дней.

М. Вольфинзон

ВЕНГЕРСКОМУ ФОТОХИМИЧЕСКОМУ ИНСТИТУТУ—10 ЛЕТ

В НЫНЕШНЕМ году венгерская научная фотографическая общественность отметила 10-летие национального фотохимического института. Десять лет — небольшой срок, но за это время молодой коллектив исследователей добился успехов, признанных в международном масштабе.

В первый период существования нового института основной целью исследований было создание цветных пленок и фотобумаг. Поэтому и первые эксперименты были направлены на получение соответствующих органических соединений. Результаты не замедлили сказаться. В 1952 году уже были получены краскообразующие компоненты, сенсибилизаторы и стабилизаторы. А ведь прежде изготовлением такого рода продукции в Венгрии никто не занимался, ее приобретали на западном рынке.

К настоящему времени в Венгрии уже в течение ряда лет существует производство цветных позитивных кинопленок, а недавно было начато производство цветной бумаги.

Международные круги специалистов обратили также внимание на успехи, достигнутые институтом в области усовершенствования противоореольного слоя на пленках, на методы объективного контроля, на создание различных светофильтров и поляризационных фильтров, а также на производство фотопластинок, необходимых при исследованиях атомного ядра.

Своими успешными исследованиями в фотохимии завоевали широкую известность сотрудники института Аурель Радо, с именем которого связано создание популярной быстрокопирующей бумаги «Докурапид», и Имре Берти. Специалист по эмульсиям инженер Роберт Зентель прославился своими работами, позволившими улучшить качество не только цветных, но и черно-белых пленок. Но особенно много сделал в этой новой области недавно скончавшийся лауреат премии имени Кошута инженер-химик Ласло Фари. Необходимо также отметить доктора Ференца Эвва, посвятившего свой труд проблемам замены желатины различными пластмассами.

Вторым пятилетним планом предусматривается значительное развитие фотохимической промышленности Венгерской Народной республики. Продукция фабрики «Форте» уже в течение ряда лет с успехом выдерживает на международном рынке конкуренцию капиталистических фирм. Работники Венгерского фотохимического института стремятся в ближайшем будущем разрешить проблему производства цветной негативной пленки с высокочувствительной эмульсией.

Впереди-большая работа. Намечены и дальнейшие эксперименты по созданию черно-белых пленок высокой чувствительности.

НЕОСУЩЕСТВЛЕННЫЙ ЗАМЫСЕЛ

Читатели о снимке Е. Кассина „Мудрость прожитых лет"

АРЗАМАССКИЙ фотолюбитель Ю. Балашов, впервые выступая на открытом обсуждении снимков, решил со всей откровенностью высказаться по поводу фотографии Е. Кассина «Мудрость прожитых лет», опубликованной в № 7 «Советского фото».

«Снимок Кассина, конечно, привлекает внимание, — пишет он. — Чем! Неожиданным ракурсом, интересным освещением, складками одежды, которые оживляют снимок. Обращает на себя внимание лепка лица. Снимок не из тех, которые часто видишь и которые надоели.

Но, — продолжает автор письма, — чем дольше смотришь на фотографию Кассина, тем быстрее приходишь к заключению, что интерес к снимку вызван не художественными его достоинствами. Смелый нижний ракурс для изображения фотопортрета пожилой женщины не оправдан. Зачем, спрашивается, надо было так искажать ее черты! Перекошенное лицо, уменьшенные лоб и глаза, крупный подбородок и нос. Мертвый, ничего не говорящий взгляд. Не надо было забывать, что перед объективом — живой человек... Какую задачу ставил перед собой автор, создавая такой портрет! «Мудрость» ли прожитых лет хотел отобразить он или игру света в складках одежды! Трудно определить, сидит эта женщина или стоит, какова ее естественная поза! Как она обычно держится, когда фотографа рядом нет! И, наконец, почему автор посылает этот снимок на выставку «Семилетка в действии»! Я не нахожу ответов на эти вопросы, сколько бы ни смотрел на снимок фотокорреспондента Е. Кассина».

Эту оценку разделяет и Роальд Ус, конструктор из Риги, дополняя, что «претенциозное и напыщенное название снимка отнюдь не вяжется с его сущностью. Причем здесь мудрость! И почему искусствовед Л. Дыко считает, что перед нами «сильная духом, мудрая, прожившая большую жизнь, красиво состарившаяся женщина»!

Дает ли, однако, снимок Е. Кассина основания для такой многозначительной характеристики!

Нет! Не такой окаменело-неподвижной, отрешенной от жизни, надменной представляется рабочему зерносовхоза «Амовец» Сталинградской области А. Мордвинову и ряду читателей наша «красиво состарившаяся женщина». По мнению В. Погуляева (Бердянск), военнослужащего С. Богатюка, инспектора школ Днепропетровского облоно П. Чередниченко, сотрудника курской газеты «Молодая гвардия» С. Годника и многих других замысел автора снимка остался неосуществленным.

«Разве человеческая мудрость похожа на мудрость сфинкса! — спрашивает московский фотограф-профессионал И. Ципин. И отвечает: — «Нет, человеческая мудрость, в особенности мудрость старого человека — более проста, более тепла, более человечна». «И глубоко интеллектуальна», — добавляет москвич Р. Дормидонтов.

«Сказать об изображенной на фотографии старой женщине, что это сильный духом, мудрый человек можно только тогда, — полагает старшина 1-й статьи из г. Лиепая (Латвия) И. Статкевич, — когда мы видим глаза человека. Здесь же одного глаза вообще не видно, а другой, полузакрытый, непропорционально мал».

«Первое, что видишь на снимке «Мудрость прожитых лет», — пишет ленинградец В. Фоменко, — это массивный, словно высеченный из глыбы дикого камня подбородок — признак тяжелой властности, гнетущей людей, окружающих эту женщину. Глядя на этот снимок, почему-то думаешь не о мудрости, а о домостроевщине, о самодурствующей Кабанихе».

Любопытно, что в целом ряде писем портрет работы Е. Кассина отождествляется с образом Кабанихи. Об этом пишут шофер Московского электролампового завода В. Афонин, преподаватель брестской школы № 13 В. Шапиро, электрик завода ЗИЛ Е. Липатов. А читатели М. Жуковский (Евпатория), Б. Венценосцев (Рига), О. Педько (Астрахань) и другие увидели на снимке, если его положить по горизонтали, человека в гробу с одним полузакрытым, потухшим глазом. В подтверждение этого фотолюбитель из г. Кингисеппа (Эстония) Б. Мещеряков не пожалел вырезать из журнала страничку с этим снимком, соответствующим образом наклеил его на листке бумаги и, прислав в редакцию, сделал к нему приписку: «Вот к чему приводит погоня за неточным ракурсом».

Споря по поводу достоинств и недостатков снимка Е. Кассина, читатели энергично полемизируют с искусствоведом Лидией Дыко и фотокорреспондентом Дм. Бальтерманцем, первыми выступившими с обсуждением этой фотографии.

«Я не согласен со взглядом Д. Бальтерманца, что декоративная сторона снимка», то есть композиция и тональная гамма элементов изображения, являются достоинствами данного снимка, — пишет К. Граббе. — Мне кажется, что они в совокупности с неудачным ракурсом только губят произведение». И делает безоговорочный вывод: «Сфинкс ли, покойник ли, но не одухотворенный образ живого человека».

Другого мнения придерживается педагог из Самарканда С. Свешников, считающий данный ракурс, вопреки утверждению Дм. Бальтерманца, вполне оправданным. «Вообразим себе, — приводит он пример, — идут занятия при искусственном освещении; очень часто лицо преподавателя видно с парт именно в таком ракурсе и освещении, как на фотографии «Мудрость прожитых лет». Разве учащимся оно напоминает сфинкса!»

Спорят читатели и с высказываниями Л. Дыко. «Трудно согласиться с мнением Л. Дыко, — говорит, например, луганский фотолюбитель А. Ильинов, — что работа Е. Кассина является «обобщающим, собирательным образом». Автор письма приводит мнение своего товарища, который увидел в снимке «мудрость» в самом фотографе, а не в портрете старой женщины, неправдиво изображенной им». Разделяя это мнение, автор письма высказывает, однако, убеждение, что «Е. Кассин поступил так не ради самого ракурса, заведомо его предвидя, а ради новой изобразительной формы».

Инженер из Риги Б. Новиков также считает бездоказательным утверждение Л. Дыко о том, что этот снимок несет в себе обобщение, что это — «собирательный образ, воплощающий определенную идею, символическое изображение мудрости». И что «вместе с тем это конкретный человек...»

Много споров вызвал вопрос о ракурсе, одном из основополагающих элементов композиции в данном снимке. Здесь с особой резкостью отвергалась нижняя точка съемки, использованная автором снимка и приведшая к искажению человеческого лица. «Кому интересно смотреть на лицо человека снизу!» — задает вопрос И. Ефимов из поселка Усть-Нера, Якутской АССР.

«В снимке имеются композиция, освещение и прочие элементы формы, но нет главного, — упрекает Е. Кассина харьковчанин Ю. Родионов, — того, что должно быть выражено изобразительными средствами: человека, его внутреннего мира, авторского отношения к предмету съемки».

«Да, — горячо поддерживает это замечание С. Хухрин из Льгова, Курской области. — Форма и техника заслонили в снимке живого человека. Я считаю, что это формалистическое трюкачество молодого и способного корреспондента, с рядом работ которого я знаком и высоко ценю их. Здесь необходимо решительно поправить автора». «Творчески мыслящий фотокорреспондент, — развивает эту мысль оренбургский фотолюбитель, техник Ю. Кругов, — обязан давать такие снимки, чтобы не названия определяли содержание, а наоборот. В погоне за символом мудрости потерян живой человек».

Наряду с отрицательными оценками встретились и также, правда, немногочисленные читательские письма, в которых работа «Мудрость прожитых лет» принимается как бесспорная творческая удача автора.

«Главное достоинство портрета заключается в том, — утверждает сталинградский фотолюбитель П. Биушкин, — что в нем хорошо сочетается ее внешний красивый, целеустремленный взгляд с богатым внутренним содержанием, в котором выражена огромная, несгибаемая сила воли, мужество и мудрость... Это — не обман зрения, не сфинкс, а реальный современный живой портрет советской женщины».

Одобрительно отозвались о «Мудрости прожитых лет» И. Голомолзин (г. Асбест), проходчик шахты № 25 города Воркуты В. Петренко. «Право же, — делится своими мыслями фотолюбитель, техник-садовод Э. Милютин (Красноуральск, Салдонский рудник), — зримо ощущается, что в лице этой женщины на тебя смотрит само Время и Мудрость. Вероятно, это и стремился показать автор». Подробно анализируя снимок, коструктор из г. Выборга фотолюбитель В. Власов, называет его подлинным произведением фотоискусства. Также положительно оценивает снимок и хабаровский фотолюбитель Ю. Юков.

С других позиций подходит к оценке снимка читатель из г. Каменска-Уральского А. Стафеев. Он убежден, что это «в определенной степени новаторское по форме (и реалистическое по содержанию) произведение имело право быть экспонированным на выставке «Семилетка в действии», призванной показывать развитие различных творческих стилей реалистического искусства».

И все же чаша с отрицательными отзывами о снимке Е. Кассина значительно перетягивает. И не только в количественном отношении, а и по более глубокому, принципиальному подходу к оценке произведения, ставшего, по сути, предметом спора о новаторстве в фотоискусстве. «Новая форма стучится в дверь», — пишут новосибирские фотолюбители Л. Швайков и В. Чистяков, правильно утверждая при этом, что «истинное новаторство — это новаторство мысли. В работе же Е. Кассина прежде всего бросается в глаза необычность формального решения... Однако следует напомнить автору, что, кроме внешней выразительности, в фотографии, как и в любом виде искусства, должно быть глубокое содержание. Его-то мы и не видим в работе Е. Кассина. Автор явно увлечен формой».

Решительно не приемлют обсуждаемую работу фотолюбители Д. Минаев из города Сталино (Донбасс), И. Крысов из села Спасо-Талица, Кировской области, В. Шило из зерносовхоза «Маяковский», Акмолинской области, Г. Соколов, проживающий в городе Белая Церковь... Полностью разделяя решение Оргкомитета выставки «Семилетка в действии», отклонившего «Мудрость прожитых лет», ростовский читатель А. Щеголев, напоминая широко известные слова А. П. Чехова о том, что «в человеке все должно быть прекрасно», пишет: «Фотографы обязаны подходить к портретной съемке с высокими идейными и благородными чувствами, они должны помнить, что создание достойного образа нашего современника — первейший долг советского фотоискусства. Красота прожитой человеческой жизни должна быть раскрыта во всей ее правдивости. Надо всеми мерами бороться с антиэстетическими проявлениями в искусстве, в том числе и фотографическом, мешающими подъему духовной культуры советского человека».

И, наконец, заключая обзор, невозможно не привести письмо, которое прислал мастер депо станции Москва-Сортировочная Л. Мамулов. Вот оно целиком:

«Кассин мне нравится. В последнее время я внимательно слежу за его работами, появляющимися в нашей печати и на московских фотовыставках. В большинстве своем они сразу приковывают глаз и завоевывают симпатию, отличаясь большой художественностью и творчески своеобразным разрешением темы. Но в споре о фотографии «Мудрость прожитых лет» я — на стороне Дм. Бальтерманца. Нет сомнений — снимок оригинален в композиционном и световом построении. Но он мертв.

Смотришь на него и никаких чувств не испытываешь. Название, которое дал автор своей работе, заставляет терпеливо искать в лице старой женщины мудрость прожитой жизни. Мои поиски в этом направлении успехом, к сожалению, не увенчались. Нет в снимке мудрости, как нет в нем жизни.

Могут сказать, что это символическое изображение, но кто сказал, что символ не должен быть жизненным!

В центре любого произведения нашего советского искусства и фотографии в том числе должен находиться (пусть иногда не присутствуя конкретно) волнующий и зовущий образ живого человека нашей великой эпохи. Именно живого!

В данной работе, видимо, из-за поисков оригинальной точки съемки образ человека не получился».

Это письмо рабочего человека, любящего и понимающего искусство фотографии, написанное с удивительной простотой, большой доброжелательностью и вместе с тем товарищеской строгостью, как бы синтезирует основные читательские мнения, подводя итоги принципиальному творческому спору.

Соглашаясь с этими выводами, редакция с удовлетворением отмечает творческую зрелость и глубину большинства читательских суждений. Это несомненно способствовало плодотворному проведению дискуссии.

„СОВЕТСКОЕ ФОТО" В 1960 ГОДУ

РЕПОРТАЖИ, СТАТЬИ, ОБЗОРЫ СНИМКОВ, ЗАМЕТКИ

ОБЛОЖКИ, ВКЛАДКИ

ТЕХНИКА ФОТОГРАФИИ, КОНСУЛЬТАЦИИ, ОБМЕН ОПЫТОМ

КИНОЛЮБИТЕЛЬСТВО

НА ВЫСТАВКАХ

ОБЗОРЫ ПЕЧАТИ, КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ИЗ ЗАРУБЕЖНОЙ ПОЧТЫ

НАШИ ГОСТИ

В номере:

IN THIS ISSUE

The Seven-Year Plan in Action: Time, Events and People as photojournalists see them. Nikolai Shilov, press photographer of the city of Kirov: Epic land. Pictorial report on the great new constructions in Siberia. Staffers of the «Komsomolskaya Pravda» — Vasili Peskov: How each giant of the Angara power cascade is born; and Ilya Gricher: Helicopters aid shepherds of the Tien Shan. Sergo Onanov, Georgian Photo Service correspondent: Manganese cable way of Chiatura.

Photojournalist's notebook: Mikhail Sholokhov's daily life through the lens of Yakov Ryumkin, «Ogonyok».

Leonid Volkov-Lannit, journalist and art critic, prepares his book on the art of photo-portraiture for print. We continue publishing chapters from this book. Part IV.

Creative profile of Fyodor Kislov, merited press photographer, by Sergei Borzenko, writer and well-known journalist.

Let's talk about your pictures!

Under the Olympic torch. Our special correspondent Lev Borodulin reviews the Sport Photo Exhibition in Rome.

Our guest Ota Richter (Czechoslovakia) presents his photo series: Up and down the streets of Moscow and Prague with a camera.

Can a camera think for us? Christopher Akopov, looking over several of the latest models of electric eye cameras, answers in the negative. But, he says, they can be of assistance to beginners.

«Italy Today» photo exhibition which was displayed in Moscow recently.

Pete Swensson, Canadian farmer and amateur photographer. One-man show in the Moscow House of Friendship.

«I prefer the "Lyubitel,,!» G. Chaly on the excellent features of the cheapest Soviet twin-lens reflex camera model.

Scanning foreign magazines.

Miscellany.

DANS CE NUMÉRO

Le Septennat en action. Le temps, les événements, les hommes vus par photo-journalistes.— Nikolaï Chilov, photoreporter de Kirov: «Pays heroïque». Reportage photographique sur les plus grands chantiers de construction de Sibérie. — Les correspondants photographes du journal «Komsomolskaïa Pravda» Vassili Peskov :«Comment naît le géant de la cascade d'Angara»; et Ilia Gritchere: «Hélicoptères, amis et adjoints des bergers des hauts plateaux du Thian-Chan». Sergo Onanov, correspondant de la chronique photographique de l'Agence télégraphique de Géorgie: «Le manganèse «volant» de Tchiatoura (dans la ville Tchiatoura le manganèse est amené par chemin funiculaire poure être travaillé)».

Du bloc-notes du photo-journaliste.— La vie de Mikhaïl Cholokhov au jour le jour devant l'objectif de Iakov Rumkine, correspondant photographe de la revue hebdomadaire «Ogonek».

Léonid Volkov-Lannit, journaliste et critique d'art, prépare son livre sur l'art du portrait photographique. Nous continuons à publier ici les chapitres de ce livre. Fin.

Le profil créateur de Fedor Kislov, photoreporter émérite, est tracé par Sergueï Borzenko, écrivain et journaliste connu.

Notre rubrique «Parlons de vos photos!»

Sous la torche olympique. Notre correspondant spécial Lev Borodouline fait la revue de l'exposition de photos sportives à Rome.

Notre hôte de Tchecoslovaquie Ota Richter présente sa photo-série «Avec la caméra dans les rues de Moscou et de Prague».

La caméra peut-elle penser à notre place? Christophor Akopov en examinant toute une série de caméra semiautomatique et automatique répond négativement à cette question. Mais, dit-il, elles peuvent aider un novice.

«L'Italie aujourd'hui» — exposition photographique des maîtres italiens, qui a été exposée récemment à Moscou.

Pete Swensson, fermier canadien et amateur photographe, montre ses travaux aux Moscovites. L'exposition personelle à la Maison de l'Amitié.

«Je préfère ,,Lubitel"!» Voici ce que dit G. Tchaly au sujet des excellents qualités de la caméra soviétique.

A travers les pages des revues étrangères.

Informations diverses.

IN DIESEM HEFT

«Siebenjahrplan in Aktion». Zeit, Geschehnisse und Menschen, von Fotojournalisten gesehen.— Nikolai Schilow, Bildberichterstatter aus Kirow: «Ein Gebiet ohnegleichen». Reportage von den Großbauvorhaben Sibiriens.— Fotokorrespondenten der «Komsomolskaja prawda» Wassili Peskow: «Wie der Kraftwerkgigant der Angara-Kaskade entsteht» und Ilja Gritscher: «Hubschrauber als Freunde und Helfer der Hirten im Hochgebirge des Tienschan».— Sergo Onanow, Fotochronist der Grusinischen Telegrafenagentur GrusTAG: «In Tschiaturi wird das Manganerz auf dem Luftweg der Verarbeitung zugeführt».

Aus dem Notizbuch des Fotojournalisten.— Michail Scholochow im Alltag vor dem Objektiv des Fotokorrespondenten der Zeitschrift «Ogonjok» Jakow Rjumkin.— Nikolai Surowzew, Fotochronist ber TASS, zeigt Amursk, eine noch auf keiner Karte eingezeichnete Stadt.

Leonid Wolkow-Lannit, Kunsthistoriker und Journalist, bereitet sein der Kunst des Porträtbildes gewidmetes Buch zum Druck vor. Wir bringen daraus abschließend noch einige Kapitel.

Ein Schaffensporträt des verdienten Bildreporters Fjodor Kislow entwirft der bekannte Journalist und Schriftsteller Sergej Borsenko.

Wollen wir über Ihre Aufnahmen sprechen.

Unter der Olympischen Fackel. Unser Sonderberichterstatter Lew Borodulin gibt einen Überblick über die Sportfotoausstellung in Rom.

Ota Richter, unser Gast aus der Tschechoslowakei, zeigt seine Bilderfolge «Mit dem Fotoapparat durch die Straßen von Moskau und Prag».

Kann die Kamera für uns denken? Christofor Akopow, der sich eine Reihe voll-und halbautomatischer Kameras vornimmt, beantwortet diese Frage negativ. Aher für den Anfänger, sagt er, sind sie eine Hilfe.

«Italien heute»— eine Ausstellung italienischer Meisterfotografen, die vor kurzem in Moskau zu sehen war.

Pete Swensson, ein kanadischer Farmer und Amateurfotograf, führt den Moskauern auf einer persönlichen Ausstellung im Hause der Freundschaft seine Arbeiten vor.

«Ich ziehe die ,,Ljubitel" vor!» G. Tschaly über die hervorragenden Eigenschaften der allerbilligsten sowjetischen Doppelobjektiv-Spiegelreflexkamera.

Querschnitt durch ausländische Fachzeitschriften.

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

В редакции нашего журнала проводится консультация по различным вопросам фотографии и фотолюбительским конструкциям, опубликованным в журнале.

Фотографии, присылаемые для публикации и на консультацию, должны быть отпечатаны на глянцевой бумаге с накатом. Формат 13×18. Просьба на обратной стороне снимка отчетливо писать фамилию, имя, отчество, название работы, указать свою профессию, домашний адрес и условия съемки (камера, объектив, диафрагма, светофильтр, пленка, месяц, время, выдержка). Негативы присылать не следует. На консультацию принимается от одного автора не более 3 снимков. Желательно, чтобы присылаемые снимки предварительно обсуждались в местных фотокружках или фотоклубах.

На присылаемых рукописях также должны быть указаны фамилия, имя, отчество автора и его точный адрес. За редакцией остается право сокращения и литературной правки статьи. Рукописи не возвращаются. Доплатные письма просим не посылать. При ссылках на ранее полученный ответ из редакции необходимо указывать номер письма.

Если вам необходима консультация по простейшим вопросам фотографии, ответы вы можете найти в популярной литературе или в публикуемом нами разделе «Советы начинающим».

Заказы на книги по фотографии направляйте по адресу: Москва, Остаповское шоссе, 119, магазин Москниготорга № 89, отдел «Книга—почтой».

Тем кто интересуется вопросами приобретения фотоаппаратуры и принадлежностей, рекомендуем обращаться в «Посылторг»: Москва, Авиамоторная ул., 50, Центральная база «Посылторга». С вопросами, связанными с ремонтом аппаратуры, необходимо обращаться в мастерские или на завод-изготовитель.

Подписка на наш журнал не ограничена. Вы можете подписаться с любого подписного месяца в конторах и отделениях связи, отделах «Союзпечати», а также через общественных распространителей. Если у вас не приняли подписку или вам несвоевременно доставили журнал, обращайтесь в местные отделения «Союзпечати» или в Главное управление по распространению печати Министерства связи СССР: Москва, ул. Горького, 7.

Подписывайтесь на наш журнал, он как друг и советчик поможет вам в овладении искусством фотографии.

СОДЕРЖАНИЕ

НА ОБЛОЖКЕ

1-я стр. По путевке комсомола. Фото Израиля Земшмана. «Киев»; «Юпитер-8»; диафрагма 5,6; светофильтр ЖС-17; пленка 65 ед. ГОСТа; август, 13 час; 1/250 сек (работа экспонировалась на республиканской фотовыставке Молдавской ССР «Дыхание семилетки»).

3-я стр. Грот. Фото Исаака Тункеля и Виктора Тюккеля. Камера 6×6; «Тессар»; диафрагма 5,6; пленка ДС-2; июль, 10 час; 1/50 сек.

4-я стр. Вторая попытка. Фото Виктора Пономарева. «Зенит»; «Гелиос-44»; диафрагма 8; пленка 65 ед. ГОСТа; февраль, 13 час; 1/100 сек

Рукописи и снимки не возвращаются

Главный редактор М. И. БУГАЕВА
Редакционная коллегия: Н. Н. Агокас, Н. И. Драчинский, Л. П. Дыко, Г. А. Истомин, Н. И. Кириллов, А. Г. Комовский, Ю. Г. Пригожин, А. Н. Телешев, Ю. П. Ткаченко (ответственный секретарь), А. А. Усачев, С. О. Фридлянд, В. Д. Шаховской
Художественный редактор Л. А. Громов — Оформление И. Л. Марголина
Адрес редакции: Москва К-31, Кузнецкий мост, 9. Тел. Б-8-57-05 Изд. «Искусство».
Сдано в производство 20/IX-1960 г. — Цена 4 руб. С 1/I-1961 г. цена 40 коп.
А-04276. Подписано к печати 21/XI-1960 г. Заказ 619. Формат $62\times92^1/_8$. 6. п. л. + 0,25 п. л. вкл. Тираж 133 000.
Московская типография № 2 Московского городского совнархоза, Москва, проспект Мира, 105

СОВЕТСКОЕ ФОТО

№ 12 ДЕКАБРЬ 1960

